

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2334
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м Х Х Х I I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2334

СОДЕРЖАНИЕ

- 3635-3663 Колпица *Platalea leucorodia* на Дальнем Востоке России.
И . М . Т И У Н О В , Ю . Н . Г Л У Щ Е Н К О ,
Д . В . К О Р О Б О В , В . Н . С О Т Н И К О В ,
В . П . Ш О Х Р И Н
- 3663-3666 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Самаре.
И . Р . Т А Р А С Е Н К О
- 3666-3667 Необычное гнездо чибиса *Vanellus vanellus*
на Михалкинском озере (Новоржевский район
Псковской области). Э . В . Г Р И Г О Р Ь Е В
- 3668-3680 Значение рыбопродуктивных прудов для сохранения
орнитофауны в условиях антропогенного ландшафта
Московской области. А . Л . М И Щ Е Н К О
- 3680-3682 Особенности экологии зяблика *Fringilla coelebs* в колониях
дрозда-рябинника *Turdus pilaris*. П . Д . В Е Н Г Е Р О В
- 3682-3683 К фауне куликов острова Врангеля.
В . Е . Ф Л И Н Т
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXII
Express-issue

2023 № 2334

CONTENTS

- 3635-3663 The Eurasian spoonbill *Platalea leucorodia* in the Russian Far East. I. M. TIUNOV, Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV, V. N. SOTNIKOV, V. P. SHOKHRIN
- 3663-3666 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* in Samara. I. R. TARASENKO
- 3666-3667 Unusual nest of the lapwing *Vanellus vanellus* on Lake Mikhalkinskoye (Novorzhevsky district, Pskov region). E. V. GRIGORIEV
- 3668-3680 Importance of fish-breeding ponds for avifauna preservation under conditions of anthropogenic landscape in Moscow Oblast. A. L. MISCHENKO
- 3680-3682 Peculiarities of ecology of the chaffinch *Fringilla coelebs* in the colonies of the fieldfare *Turdus pilaris*. P. D. VENGEROV
- 3682-3683 To the fauna of waders on Wrangel Island. V. E. FLINT
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Колпица *Platalea leucorodia* на Дальнем Востоке России

И.М.Тиунов, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
В.Н.Сотников, В.П.Шохрин

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 18 августа 2023

Статус. На Дальнем Востоке России колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 – редкий, локально и нерегулярно гнездящийся перелётный и пролётный вид, представленный подвидом *P. l. leucorodia* Linnaeus, 1758 (рис. 1). Как вид она внесена во 2-ю категорию Красной книги России (Харитонов, Коробов 2021), а также состоит в Красных книгах Приморского края (Нечаев 2005), Еврейской автономной области (Аверин 2014), Хабаровского края (Пронкевич 2019) и Амурской области (Глущенко, Тошкин 2020).

Рис. 1. Колпицы подвида *Platalea leucorodia leucorodia*. 1 – восточное побережье озера Ханка, район устья реки Гнилая, 16 мая 2021, фото В.П.Шохрина; 2 – южное побережье озера Ханка, устье реки Илстая, 6 июня 2011, фото Д.В.Коробова

Распространение и численность. Колпицы локально населяют водно-болотные угодья от Северной Африки (берега Мавритании, Марокко, Алжира) и Атлантического побережья Европы до Англии, Гер-

мании и Дании на север и до Индостана и Кореи на восток (Спангенберг 1951; Cramp 1977; del Hoyo *et al.* 1992; Snow, Perrins 1998). Мировая численность оценивается примерно в 63-65 тыс. особей (Wetlands International 2015). Восточноазиатская гнездовая группировка номинативного подвида занимает главным образом бассейн реки Амур в пределах территории России, Китая и Монголии (рис. 2). По данным, полученным на зимовках, в Китае учтено около 19200 особей в пойме реки Янцзы, 200 птиц – в прибрежных районах провинции Цзянсу и 100 колпиц – в других прибрежных районах восточного Китая; в Японии зимует около 100 особей, а в Южной Корее – примерно 400 птиц (Xi *et al.* 2021).

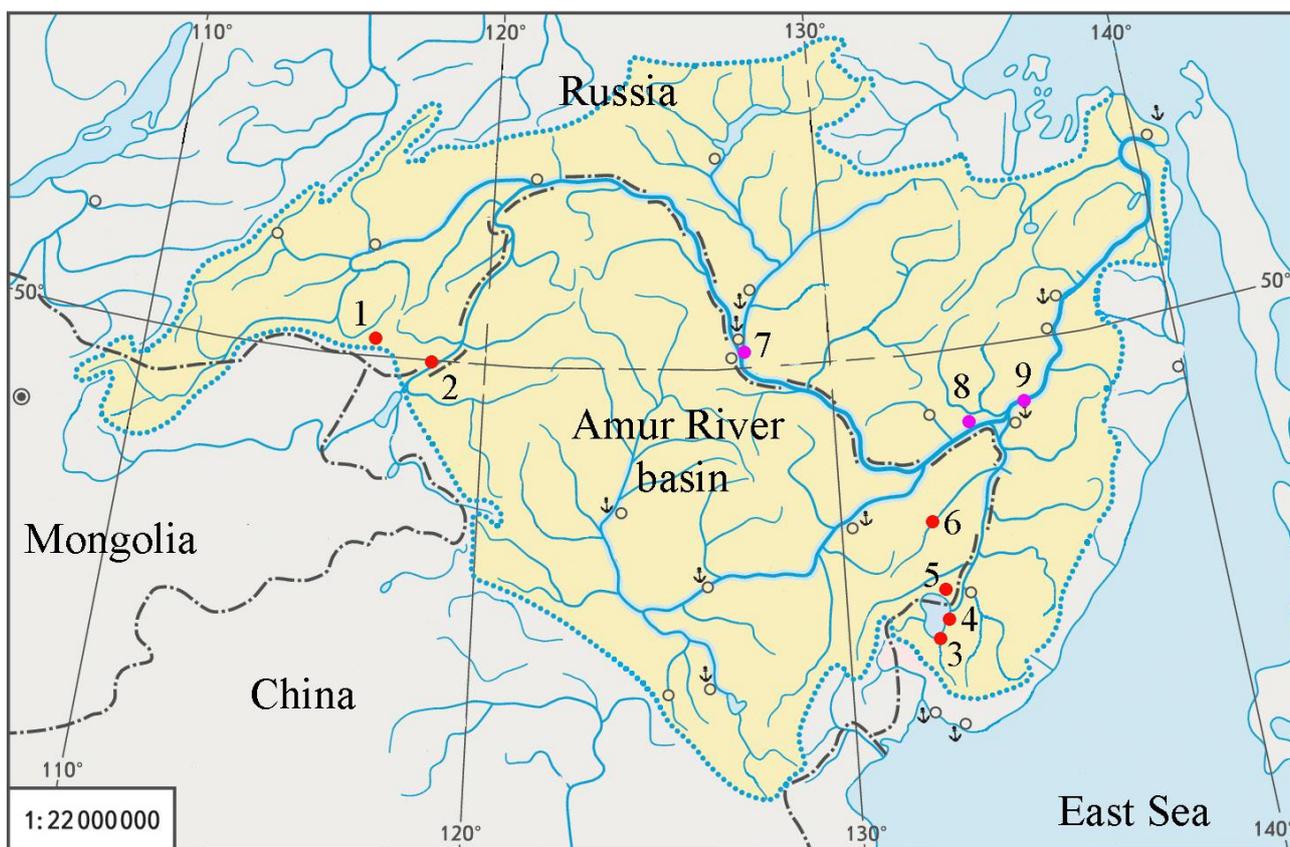

Рис. 2. Ареал колпицы *Platalea leucorodia* в бассейне реки Амур (по: Tiunov *et al.* 2023).
 1, 2 – Забайкальский край (1 – Торейские озера; 2 – река Аргунь); 3, 4 – Приморский край (3 – устье реки Илия; 4 – устье реки Гнилая); 5, 6 – Китай (5 – национальный заповедник Синкайху; 6 – национальный заповедник Ци Синхэ); 7 – Амурская область, окрестности Благовещенска; 8 – Еврейская автономная область, озеро Забеловское; 9 – Хабаровский край, окрестности посёлка Малышево.
 Красный цвет – известные места текущего гнездования, фиолетовый цвет – возможные места гнездования или места, где птицы гнездились в прошлом

Во второй половине XIX столетия на гнездовании в бассейне озера Ханка колпицы не представляли большой редкости, населяя нижнее и среднее течение реки Илия (Лефу) (Пржевальский 1870). Согласно данным этого источника, одна из колоний с участием колпиц располагалась на ивняках дельтовых островов приблизительно в том же месте, где до последнего времени сохранялось одно из самых крупных на Ханке поселений голенастых птиц (рис. 3.1).

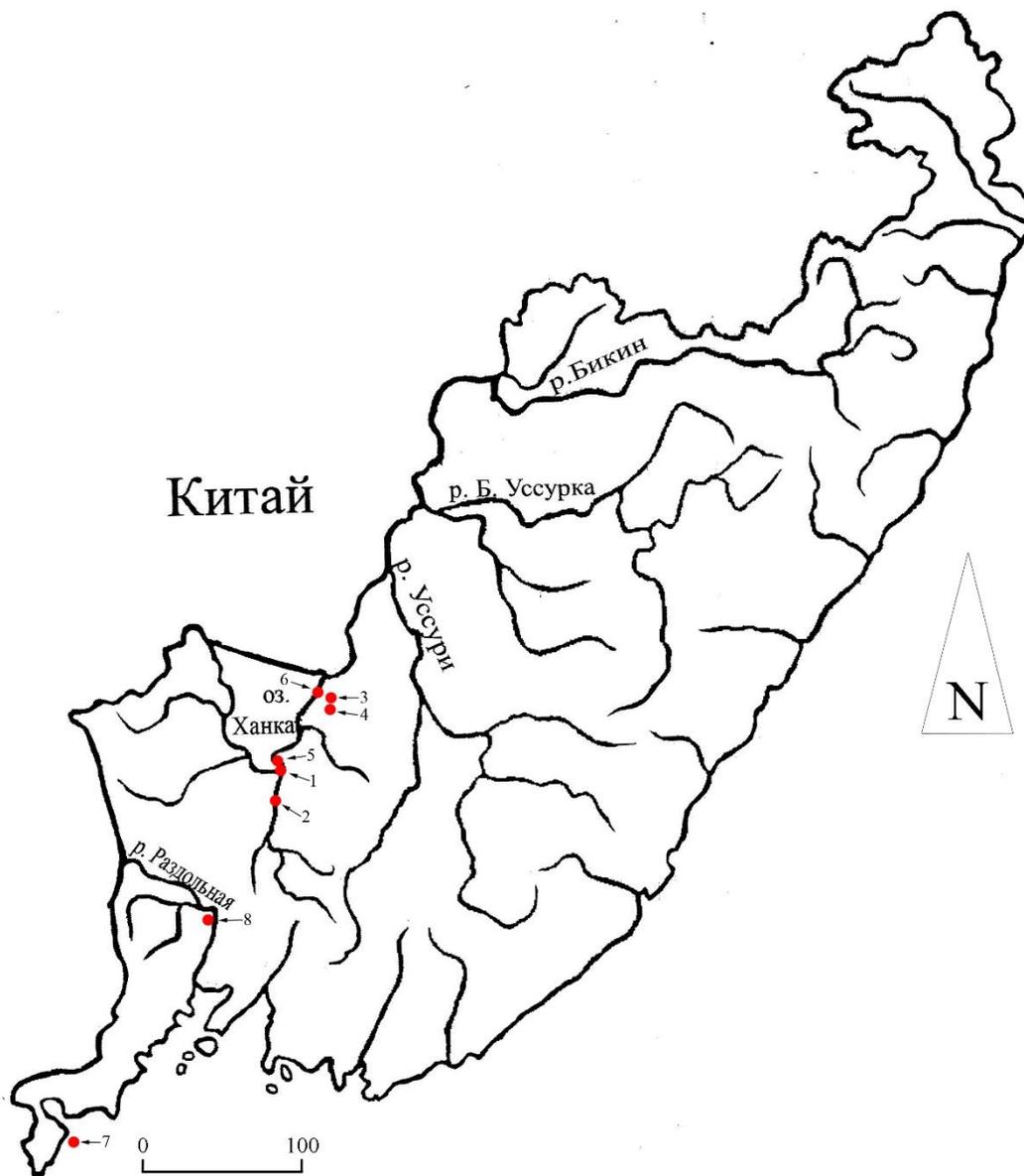

Рис. 3. Распространение колпицы *Platalea leucorodia* в Приморском крае.
 1-6 – гнездовые локусы, 7 – место предпосылки к размножению;
 8 – район массового весеннего пролёта (пояснения в тексте)

Местоположение второй колонии установить затруднительно, но скорее всего, словами «среднее течение Лефу» Н.М.Пржевальский мог обозначать территорию, которая расположена на реке Илистая между автомобильным (трасса Черниговка – Вадимовка) и железнодорожным мостами (рис. 3.2). Позднее эту колонию здесь не отмечали.

В 1915-1916 годах, судя по опросным сведениям, колпицы на Ханке ещё были обычными, но к 1921 году их численность здесь снизилась, а в 1926 году при осмотре некоторых прежних мест размножения птиц не обнаружили (Шульпин 1936). Однако следует отметить, что по данным Г.Х.Иогансена (1928), в мае того же (1926-го) года в устье реки Илистая и прилегающей части озера колпицы были обыкновенны (цит. по: Шульпин 1936). Для следующих 50 лет известны только редкие регистрации этого вида в Приморском крае (Воробьёв 1954; Панов 1965; Литвиненко,

Шибает 1971), при этом данные о гнездовании птиц на Приханкайской низменности в этот период не поступали.

В последней четверти XX века колпицы гнездились на Ханке в 1976, 1978 и 1980 годах в количестве до 10 пар. Их поселения были связаны с двумя колониями цапель, размещёнными в тростниковых зарослях среди озёрно-болотного массива северо-восточной части Приханкайской низменности: в истоках реки Гнилая (Верхний Сунгач) (рис. 3.3) и в нескольких километрах к северо-западу от села Сосновка (рис. 3.4) (Глущенко 1981).

Позднее, вплоть до конца XX столетия, колпиц периодически наблюдали на юге и востоке Приханкайской низменности (Глущенко и др. 1995), однако никаких признаков их размножения здесь не отмечали. Однажды, 5 сентября 1998, на озере Тростниковое зарегистрировали группу, состоящую из 4 взрослых и 2 молодых птиц, но посчитали её пролётной (Глущенко и др. 2006б).

В начале XXI века колпиц встречали на Приханкайской низменности главным образом во время сезонных миграций, но наличие в этот период слабого пролёта в низовье реки Раздольная (Глущенко и др. 2006а) и регистрация ряда случаев периодического летования на озере Ханка позволяли надеяться на возможность восстановления ранее гнездящейся группировки этого вида. Эти предположения стали оправдываться в 2011 году, когда 4 и 5 июня отметили территориальную группу, состоящую из 10 особей разного возраста. Эта группа держалась в многовидовой колонии цапель, расположенной в дельте реки Илистая на «берегу» дельтового озера Протока (рис. 3.5), но гнёзд этих птиц мы не обнаружили. Вероятно, колпицы летовали, а не размножались в данном районе, прилетая в колонию цапель на дневной отдых (Глущенко и др. 2011).

В 2012 году в тростниковом массиве в нескольких километрах от места прошлогодней встречи загнездились около 10 пар колпиц. Гнёзда размещались на заломах тростника в многовидовой колонии цапель и 19 июня шесть из них содержали от 1 до 4 свежих и в разной степени насиженных яиц. При повторном посещении этого участка 24 июля 2012 одновременно наблюдали до 22 колпиц и осмотрели 6 гнёзд (вероятно, 1 или 2 из них не обнаружили в предыдущий раз). В 3 гнёздах находились оперённые птенцы в количестве 3, 2 и 1, причём последний был сильно ослаблен и даже не мог вставать на ноги. В 2 гнёздах отметили 2 и 3 мёртвых оперённых птенцов, ещё достаточно свежих, а в последнем из осмотренных гнёзд были полусгнившие мёртвые пуховички, забросанные стеблями тростника. Ещё одного мёртвого оперённого птенца обнаружили в 20 м от ближайшего из гнёзд (Коробов и др. 2013).

В 2013 году район колонии удалось посетить 12 апреля, и здесь мы встретили группу из 4 колпиц (3 взрослые особи в брачном наряде и 1

неполовозрелая). Они кружили над колонией вместе с цаплями разных видов, проявляя явную привязанность к данной территории. Во время авиаучёта, проведённого 22 мая того же года, в обширной колонии больших белых цапель *Casmerodius albus* отметили 10-12 гнёзд колпиц. В 2017 году здесь же гнездились 12-17 пар этих птиц, а 26 мая мы осмотрели 7 их гнёзд.

В результате полноценных обследований побережья и плавней озера Ханка и приустьевых частей впадающих в него рек, проведённых в период с 10 по 30 мая 2018, мы нашли две колонии колпиц, располагавшихся среди затопленных тростников в смешанных поселениях цапель: серой *Ardea cinerea*, рыжей *Ardea purpurea* и большой белой. Всего учли 36 гнёзд с яйцами: 21 – в устье реки Илистая (рис. 3.5) и 15 – в устье реки Гнилая (рис. 3.6). Повторные посещения этих территорий в 2019 и 2020 годах показали, что численность ханкайской группировки колпиц выросла, и в 2020 году она насчитывала 120 гнездящихся пар, которые сконцентрировались только в устье реки Гнилая, образовав одну большую колонию (Тупов *et al.* 2023). В 2021 и 2022 годах полные учёты численности не проводили, однако установили, что на Приханкайской низменности по-прежнему существовала единственная колония, располагавшаяся в том же месте, что и в 2020 году, и здесь осмотрели 86 и 41 гнездо, соответственно. По приблизительной оценке общая численность гнездовой группировки находилась примерно на уровне 2020 года.

В целом, динамику численности гнездовой группировки колпиц на озере Ханка в общих чертах можно представить следующим образом:

- вторая половина XIX – первое десятилетие XX столетия – обычна на гнездовании;
- второе десятилетие – третья четверть XX столетия – эпизодические встречи птиц и отсутствие сведений о гнездовании;
- последняя четверть XX столетия – первое десятилетие XXI столетия – нерегулярное гнездование при численности до 10 пар;
- 2012-2022 годы – ежегодное гнездование при значительном росте численности с максимумом в 120 гнездящихся пар в 2020-2022 годах.

Помимо гнездования на озере Ханка, известны попытки размножения колпиц на острове Фуругельма (рис. 3.7), где птиц этого вида в гнездовой период наблюдали в 2006 и 2009 годах, при этом отмечали смешанную пару с малой колпицей *Platalea minor*, совместно кормившую птенца (Литвиненко, Шибанов 2011). Позднее одиночную обыкновенную колпицу на этом острове отметили в колонии малых колпиц 28 апреля 2016 года (рис. 4).

Кроме Приханкайской низменности, во время миграций и летом колпиц неоднократно наблюдали в прибрежных районах на юго-западе Приморья (Шульпин 1936; Назаренко 1971; Панов 1973; Нечаев 2003; наши данные). В Уссурийском заливе, в бухте Муравьиная, наиболее

крупную стаю колпиц, насчитывающую около 40 неполовозрелых особей, 10 мая 2023 зарегистрировал А.П.Ходаков (рис. 5). В вершинной части Амурского залива, преимущественно в устье реки Шмидтовка, в последние годы летние встречи колпиц фиксируют регулярно, при этом они здесь держатся как самостоятельными группами (рис. 6), так и в общих группах с малыми колпицами. Но если в этом районе малые колпицы в смешанных стаях составляют меньшинство, то ещё южнее, от мыса Островок Фальшивый до устья реки Туманная, они существенно преобладают (рис. 7).

Рис. 4. Колпица *Platalea leucorodia*, зарегистрированная в колонии малых колпиц *Platalea minor* на острове Фуругельма (залив Петра Великого, Японское море). 28 апреля 2016. Фото И.И.Крюкова

Залётных (редко пролётных) колпиц (преимущественно неполовозрелых птиц в промежуточных нарядах) регистрировали на побережье Уссурийского залива (Нечаев 2003), в окрестностях Лазовского (Литвиненко, Шибяев 1971; Лаптев, Медведев 1995; Шохрин 2002, 2017, 2020, 2022, 2023; рис. 8) и Сихотэ-Алинского (Рахилин 1960; Елсуков 1999, 2013) заповедников, а 3 июня 1972 одну особь встретили на крайнем северо-востоке Приморья в окрестностях села Самарга (Елсуков 1974).

Рис. 5. Стая непополовозрелых колпиц *Platalea leucorodia*. Побережье Уссурийского залива, бухта Муравьиная. 10 мая 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 6. Летящая стая колпиц *Platalea leucorodia*. Побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка (окрестности Владивостока). 29 июля 2023. Фото Д.В.Корова

За пределами Приморского края в российском секторе бассейна Амура в летнее время колпиц встречали в Забайкальском и Хабаровском краях, Амурской области и Еврейской автономной области. В Забайкальском

крае этот вид в целом малочислен и обитает преимущественно на Торейских озёрах и в заболоченной пойме реки Аргунь. Его численность здесь широко варьирует, а в 1986-1987 годах отмечали стаи, насчитывающие до 100 особей. В 1990-х годах количество птиц сократилось, а в 2000-2001 годах вновь выросло, и в настоящее время численность продолжает колебаться, но остаётся на относительно высоком уровне (Горошко 2009, 2012).

Рис. 7. Фрагменты смешанной стаи обыкновенных *Platalea leucorodia* и малых *P. minor* колпиц. 1 – общий вид основной части стаи, в которой значительно преобладают малые колпицы; 2-6 – отдельные экземпляры обыкновенных колпиц. Побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная, 11 июля 2023. Фото Ю.Н. Глуценко.

Рис. 8. Залётные неполовозрелые колпицы *Platalea leucorodia* в промежуточных нарядах. 1 – Лазовский район, устье реки Киевка, 30 апреля 2019; 2 – Лазовский район, озеро Латвия, 27 мая 2019. Фото В.П.Шохрина

В Амурской области колпица – чрезвычайно редкий, но регулярно залётный, а в прошлом, вероятно, гнездящийся вид. Численность популяции, гнездившейся в Амурской области в прошлом, неизвестна. По

опросным данным, в первой четверти XX столетия колпицы гнездились в низовье реки Зeya в окрестностях Благовещенска (Шульпин 1936), а в 1953 и 1955 годах их добывали у села Волково (Баранчеев 1955, 1959). В первые два десятилетия XXI столетия гнездование на территории области не подтверждено, хотя эпизодически здесь регистрируют залётных птиц, число встреч и численность которых подвержены росту. В частности, их отмечали в окрестностях Хинганского заповедника, где максимальное количество встреч произошло в 2008-2009 годах (4 встречи, суммарно 7 особей), при этом все особи имели наряд неполовозрелых птиц (Антонов, Париллов 2009). В Муравьёвском заказнике в июле-августе 2008 и 9 июня 2015 неоднократно наблюдали двух птиц, а 27 июня того же года – одну. В пойме реки Большой Алим с 15 по 28 мая 2013 держались две неполовозрелые птицы, а 19 мая 2020 – 7. В Тамбовском районе у села Красное 9 июня 2015 встретили двух особей, а у села Тамбовка 27 апреля 2018 отметили одну. В окрестностях села Лазоревка 5, 9 и 17 июля 2020 наблюдали стаю из 19 колпиц (Дугинцов 2019, 2020). Кроме этого, 21 мая 2020 отметили группу, состоящую из 5 особей, которая держалась вместе с серыми цаплями и большими бакланами *Phalacrocorax carbo* в долине реки Большой Алим (Сасин 2021).

Для Еврейской автономной области колпица является редким залётным видом, не ежегодное гнездование которого хотя и возможно, но не подтверждено документально. Регистрировали как одиночных особей, так и стаи численностью до 40 особей, например, на озере Забеловское в 2001 и 2008 годах (Аверин и др. 2012; Аверин 2014).

В Хабаровском крае единственное гнездо нашли в окрестностях села Малышево в конце мая 1965 года (Росляков 1981). В XXI столетии статус колпицы не ясен, хотя в последнее время частота регистраций этих птиц возросла. Так, двух птиц встретили 18 июня 2011 в окрестностях Хабаровска в смешанной колонии серых цапель и больших бакланов (Пронкевич и др. 2011); позднее двух колпиц видели в этом же районе (Пронкевич 2015), а одну неполовозрелую особь отметили 1 июня 2015 на побережье Татарского пролива в устье реки Май (Пронкевич и др. 2016). На левом берегу Амура в 7 км выше истока протоки Эморон наблюдали группу из 6 особей, а 27 апреля 2018 там же встретили четырёх птиц (Пронкевич 2019).

Известны редкие залёты колпиц на Южный Сахалин (Воронов 1987) и остров Итуруп (Bergman 1935). На территории Китайской Народной Республики колпицы обитают в бассейне реки Амур на территориях заповедников Синкайху и Цисинхэ в провинции Хейлунцзян. В Синкайху (китайский сектор озера Ханка), 14 июня 2019 отметили небольшую колонию на озере очистки Янхуатан (рис. 2.5). При её осмотре нашли 5 жилых гнёзд. В Цисинхэ, в дельте реки Наолихэ (рис. 2.6), летом 2008 года среди затопленных тростников зарегистрировали 48 птиц. К 2011 году

число колпиц в районах гнездования увеличилось до 400, а количество учтённых гнёзд составило 139. К 2016 году в размножении участвовало 170 пар (Cui 2017). Дальнейшие наблюдения показали, что число регистрируемых в гнездовой период колпиц в последующие несколько лет снизилось в несколько раз, однако в 2021-2022 годах вновь увеличилось и составило уже 400-500 размножающихся пар. Таким образом, в настоящее время в бассейне реки Амур общая численность гнездящейся популяции составляет порядка 540-640 пар (Tiunov *et al.* 2023).

Для Южной Кореи колпица ранее приводилась в качестве немногочисленного летующего (не гнездящегося) и зимующего вида (Mooges, Kim 2014), но в 2012-2016 годах самец колпицы образовывал пару с малой колпицей и за этот период птицы отложили 11 яиц и вырастили 9 гибридных потомков (Kwon *et al.* 2017).

Весенний пролёт. Начало весенних миграций на юге Приморья отмечено в разные даты марта или в начале апреля. В самом начале XXI века, когда численность колпиц в северо-восточной части ареала была низкой, в долине нижнего течения реки Раздольная (рис. 3.8) её наиболее раннее появление фиксировали 23 марта 2003, 31 марта 2006 и 1 апреля 2005 (Глущенко и др. 2006а). Примерно в те же сроки (последние числа марта или первая декада апреля) датированы и наиболее ранние весенние встречи этого вида на озере Ханка (Пржевальский 1870; Шульпин 1936; Воробьёв 1954; данные авторов). В устье реки Раздольная пролётных колпиц встречали 6 апреля 1986 и 3 апреля 1998 (Nechaev, Gorchakov 2009). В 2020 году первых колпиц в окрестностях Уссурийска мы наблюдали уже в первый день учёта – 9 марта (стая из 15 особей), а в 2021 году первую группу (14 птиц) встретили здесь 18 марта.

В 2003-2007 годах транзитный пролёт в низовье Раздольной проходил главным образом в первой половине апреля, а всего за сезон максимально насчитывали до 32 особей. В этот период колпицы летели одиночно, либо группами от 2 до 24 птиц; самые крупные стаи включали 12 и 15 экземпляров, 1 апреля 2005 и 18 апреля 2006, соответственно, а средняя величина группы составила 5.8 особей.

В 2020-2021 годах средняя величина стаи составила 18 особей, но некоторые из них включали многие десятки особей (рис. 9), а самые крупные группы насчитывали 140 и 68 птиц, 24 и 25 марта 2021, соответственно. Всего в 2020 и 2021 годах зарегистрировали 275 и 768 особей, соответственно. Учитывая то, что наши работы завершались ещё до полного окончания весенней миграции, а также недоучёт ряда стай, летевших на большой высоте и более широким фронтом, чем потенциальная полоса учёта, можно предположить, что в 2021 году по долине реки Раздольная мигрировали от 1 до 1.5 тыс. колпиц (Глущенко, Коробов 2021). Таким образом, в последние годы численность этих птиц на пролёте в

низовье Раздольной многократно выросла, а сроки первого появления и массовой миграции значительно сдвинулись на более ранний период. Доля неполовозрелых особей весной 2003-2007 годов составляла 10.3%, тогда как в 2020-2021 – 18.4%. Самые поздние сроки пролёта взрослых птиц в долине Раздольной зафиксировали 16 апреля 2007 и 18 апреля 2006, а неполовозрелых – 29 апреля 2005, 3 мая 2012 и 4 мая 2007 (Глушченко и др. 2019). Следует отметить, что уже 1 апреля 2021 значительно преобладали особи в промежуточных нарядах (рис. 10).

Рис. 9. Пролётная стая колпиц *Platalea leucorodia*. Низовье реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 25 марта 2021. Фото Д.В.Коробова

Рис. 10. Фрагмент пролётной стаи колпиц *Platalea leucorodia*, в которой преобладали особи в промежуточных нарядах. Низовье реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 1 апреля 2021. Фото Д.В.Коробова

Использование трекеров позволило установить, что место проведения наших весенних наблюдений в долине нижнего течения реки Раздольная (рис. 3.8) расположено на пути пролёта колпиц не только Ханкайской гнездовой группировки, но и тех, которые гнездятся в бассейне Амура к северу от озера Ханка в его китайском секторе (Xi *et al.* 2021). Таким образом, учёты мигрирующих колпиц в весенний период через эту местность позволяют отслеживать динамику численности гнездящихся птиц бассейна реки Амур, за исключением западной точки размножения в Забайкальском крае (Tiunov *et al.* 2023).

Местообитания. На Приханкайской низменности колпицы гнездятся в многовидовых колониях цапель. В прошлом были известны колонии, которые располагались на кустах затопленных ив (Пржевальский 1870; Шульпин 1936). Позднее птицы поселялись только в зарослях тростника (Глущенко 1981; Глущенко и др. 2006б; Коробов и др. 2013; рис. 11, 12).

Рис. 11. Общий план смешанной колонии колпиц *Platalea leucorodia* и больших белых цапель *Casmerodius albus*. Южное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Илистая. 22 мая 2013. Фото Д.В.Коробова

Кормовыми биотопами колпицам в Приморском крае служат разнообразные мелководья как пресных (рис. 13), так и солоноватых водоёмов (рис. 14, 15). Кроме того, птицы охотно кормятся и на рисовых полях.

Гнездование. В смешанных колониях больших белых, серых и рыжих цапель колпицы обычно стремятся к формированию моновидовых группировок, гнёзда которых нередко находятся неподалёку или непосредственно на окраинах участков открытой воды (рис. 16) либо даже полностью окружены неглубоким водным пространством с редким травостоем (рис. 17).

Рис. 12. Фрагмент гнездовой колонии колпиц *Platalea leucorodia*. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 28 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 13. Колпицы *Platalea leucorodia*, кормящиеся на отмелях пресного водоёма. Восточное побережье озера Ханка. 16 июня 2022. Фото О.Н.Васик

Рис. 14. Колпицы *Platalea leucorodia*, кормящиеся на отмелях солоноватой лагуны. Крайний юго-запад Приморья к северу от устья реки Туманная, 24 апреля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 15. Колпицы *Platalea leucorodia*, кормящиеся на отмелях в приустьевой части реки Шмидтовка (окрестности Владивостока). 9 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 16. Фрагмент гнездовой группировки колпиц *Platalea leucorodia*, расположенный в совместной колонии с большими белыми цаплями *Casmerodius albus*. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 28 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Численность колпиц в разных колониях колеблется от нескольких до 120 пар. Самое первое гнездо, найденное нами вместе с Ю.Б.Шибневым в истоках реки Гнилая 9 июля 1976, было одиночным. Оно располагалось в многовидовой колонии цапель и, в отличие от гнёзд групповых поселений, было построено среди очень густого и высокого тростника вдалеке от ближайшего зеркала открытой воды.

Существует мнение, что колпицы начинают размножаться с 3-4-летнего возраста (Белик 2011). Мы установили, что в гнездовых колониях

всегда присутствуют особи в разных промежуточных нарядах, но достоверно участвуют в размножении только птицы, покровное оперение которых соответствует взрослым особям, у которых хорошо развит желтовато-охристый цвет на нижней стороне шеи и хохле. Однако иногда в гнездовании принимали участие птицы с небольшими тёмными отметинами на апексе некоторых первостепенных маховых перьев (возраст этих экземпляров, вероятно, не более 3 лет).

Рис. 17. Гнездо колпицы *Platalea leucorodia*, расположенное среди открытого участка мелководного водоёма. Южное побережье озера Ханка в приустьевой части реки Илистая. 27 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Судя по тому, что 1 мая 2018 все осмотренные гнёзда колпиц ($n = 21$) содержали кладки, состоящие из 1-5 ненасиженных или слабо насиженных яиц, гнездовой период на озере Ханка в этом году начался во второй декаде апреля.

За все годы исследований мы осмотрели 171 гнездо. Строительным материалом колпицам служили главным образом сухие стебли тростника, но в небольшом количестве в постройках присутствовали ветки деревьев и куски стеблей рогоза; лотки выстилались более тонким растительным материалом, состоящим главным образом из сухих частей различных влаголюбивых растений, а также мелкими перьями колпиц (рис. 18). Расстояние между соседними гнёздами значительно варьирует (рис. 19), иногда сокращаясь так, что строительный материал корпусов двух соседних гнёзд отчасти перекрывается (рис. 20, 21).

Размеры гнёзд ($n = 11$), мм: диаметр гнезда 550-980, в среднем 727; диаметр лотка 220-320, в среднем 266; толщина гнезда 130-300, в среднем 228; глубина лотка 40-135, в среднем 72.

Рис. 18. Общий вид типичного гнезда колпицы *Platalea leucorodia*. Южное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Илистая. 27 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 19. Фрагмент колонии колпиц *Platalea leucorodia*. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 29 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 20. Гнёзда колпиц *Platalea leucorodia* с минимальным расстоянием между ними. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 29 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 21. Гнёзда колпиц *Platalea leucorodia*, строительный материал которых значительно перекрывается. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 29 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Полные кладки колпиц ($n = 121$) содержали от 1 до 5 яиц (рис. 22, 23), в среднем 3.29 яйца на кладку. Линейные размеры яиц, индекс их

удлинённости, вес и объём даны в таблицах 1 и 2, где для сравнения мы также приводим параметры яиц малых колпиц и смешанных пар.

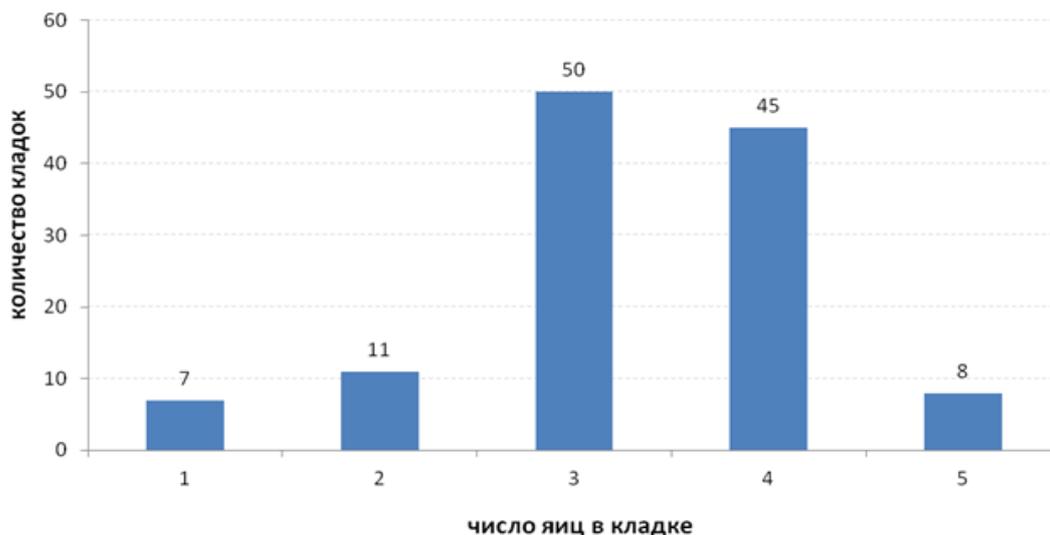

Рис. 22. Число яиц в кладках колпиц *Platalea leucorodia*, обнаруженных на озере Ханка (данные авторов за 2012-2021 годы)

Таблица 1. Линейные размеры яиц колпиц *Platalea leucorodia* и малых колпиц *P. minor* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
<i>Колпица Platalea leucorodia</i>							
Наши данные	110	59.4-75.6	67.02	42.3-48.9	45.36	60.2-77.7	67.8
<i>Малая колпица Platalea minor</i>							
Наши данные	12	59.0-65.8	62.1	40.4-45.4	42.3	63.2-74.8	68.2
Литвиненко, Шибаев 2011	4	63.9-66.0	64.9	42.6-45.3	44.0	-	-
В среднем	16	59.0-66.0	62.8	40.4-45.4	42.73	63.2-74.8	68.2
Смешанная пара (колпица и фенотипический гибрид колпицы и малой колпицы)							
Наши данные	2	68.7-71.5	70.09	42.7-44.8	43.7	59.7-65.3	62.5

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959).

Таблица 2. Вес и объём яиц колпиц *Platalea leucorodia* и малых колпиц *P. minor* в Приморском крае (наши данные)

Вес, г			Объём, см ³ *		
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
<i>Колпица Platalea leucorodia</i>					
103	62.5-86.6	73.45	110	58.5-83.0	70.37
<i>Малая колпица Platalea minor</i>					
3	55.9-61.6	58.73	12	51.2-64.9	56.7
Смешанная пара (колпица и фенотипический гибрид колпицы и малой колпицы)					
2	67.7-75.8	71.75	2	66.4-70.3	68.4

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Рис. 23. Гнёзда колпицы *Platalea leucorodia* с полными кладками. 1-3 – южное побережье озера Ханка, район устья реки Илистая, 19 июня 2012, фото Д.В.Коробова; 4 – там же, 27 мая 2017, фото В.Н.Сотникова; 5 – восточное побережье озера Ханка, район устья реки Гнилая, 1 мая 2018, фото И.М.Тиунова; 6 – там же, 16 мая 2021, фото В.П.Шохрина

Рис. 24. Гнёзда колпицы *Platalea leucorodia*. 1 – вылупление; 2 – пуховые птенцы. Южное побережье озера Ханка в прнустьевой части реки Илистая, 26 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Вылупление птенцов (рис. 24.1) и присутствие в гнёздах пуховичков (рис. 24.2, 25) мы наблюдали 26 мая 2017 и 29 мая 2020; птенцов в перьевых чехлах – 9 июля 1976 и 26 мая 2017 (в 3 гнёздах) (рис. 25), а оперяющихся птенцов – 24 июля 2012 (в 6) и 25 июня 2007 (в 2 гнёздах).

Осмотренные нами гнёзда колпиц содержали от 1 до 4 птенцов (рис. 27), в среднем 2.78 птенца на одно гнездо ($n = 50$).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции выражены слабо и в деталях не прослежены. На озере Ханка наиболее поздние встречи колпиц датированы 22 сентября 1998 (Глушценко и др. 2006б) и 2 октя-

бря 2022 (рис. 28), а в бухте Перевозная (Амурский залив) 27 октября 2019 двух птиц наблюдал А.П.Рогаль (рис. 29). В селе Лазо одноимённого района одиночную, по-видимому, молодую птицу отмечали 23-25 октября 1995 (Шохрин 2017). Севернее, в окрестностях залива Ольги, колпиц регистрировали трижды: 26 сентября 1956 птицы кормились в низовьях ручья Половинный, 23 сентября 1957 в устье реки Аввакумовка встретили двух птиц, а 27 сентября здесь добыли молодую самку (Рахилин 1960).

Рис. 25. Пуховые птенцы колпицы *Platalea leucorodia*. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 29 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 26. Гнёзда колпицы *Platalea leucorodia* с птенцами в перьевых чехлах. Южное побережье озера Ханка в приустьевой части реки Илистая. 27 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Гибридизация. В мае-июле 2006 года на острове Фуругельма отмечали не менее 5 колпиц рассматриваемого вида, одна из которых (ещё не имеющая окончательного наряда) образовала пару с взрослой малой

колпицей, и в течение второй половины июля неоднократно наблюдали кормление оперённого птенца обеими членами этой смешанной пары. В 2009 году половозрелая самка колпицы, сохраняющая некоторые черты ювенильного наряда, провела в колонии малых колпиц около 40 дней, совершая попытки спаривания с малой колпицей (Литвиненко, Шibaев 2011).

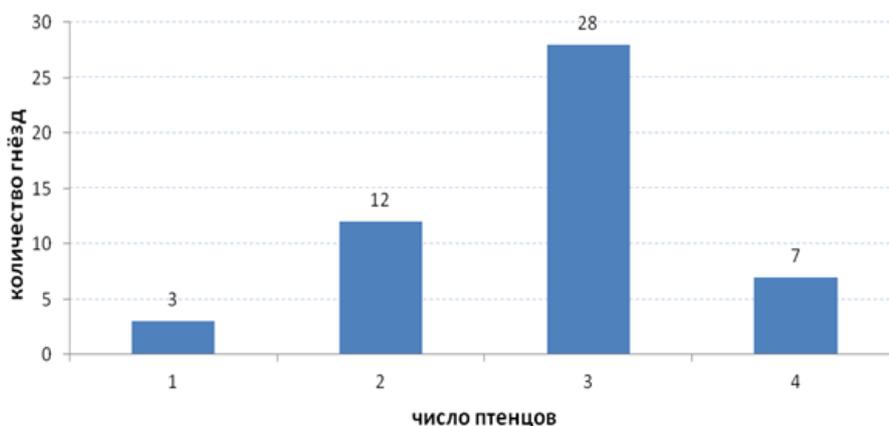

Рис. 27. Число птенцов в гнёздах колпиц *Platalea leucorodia*, обнаруженных на озере Ханка (данные авторов за 1976-2020 годы).

Рис. 28. Пролётная колпица *Platalea leucorodia*. Восточное побережье озера Ханка. 2 октября 2022. Фото О.Н.Васик

Следует отметить, что в полевых условиях предполагаемые гибриды, встреченные нами на острове Фуругельма в 2016 году, по размерам и пропорциям визуально не отличались от малых колпиц, к тому же контуры голей «маски на их лицах» также соответствовала типичным вариантам этого вида. Совсем другое дело с предположительно гибридными особями, встреченными на озере Ханка. Так, 4 июня 2011 в устье реки Илитсяя наблюдали птицу, «маска» которой соответствовала малой колпице, а размеры и пропорции – обыкновенной колпице (Коробов

и др. 2012). В 2020 году подобная по облику особь, вероятно, гибридного происхождения, гнездилась в колонии колпиц в низовье реки Гнилая в паре с малой колпицей (Тупов 2021; рис. 31.1 справа; рис. 31.2 – слева снизу; рис. 32.1).

Рис. 29. Пролётные колпицы *Platalea leucorodia* в группе с белыми цаплями. Западное побережье Амурского залива, бухта Перевозная. 27 октября 2019. Фото А.П.Роголя

Рис. 30. Малые колпицы *Platalea minor* с элементами жёлтой окраски на вершине надклювья. Гнездовая колония на острове Фуругельма (залив Петра Великого, Японское море). 27-28 апреля 2016. Фото Д.В.Коробова

В других случаях на острове Фуругельма, за единственным исключением, мы отмечаем только малых колпиц при этом некоторых из них, судя по жёлтым элементам в окраске клюва (рис. 30), можно с определённой долей вероятности отнести к фенотипическим гибридам двух видов колпиц.

Предполагаемый гибрид по размерам и пропорциям соответствовал колпице, но его «маска» была значительно шире, кожистый участок на горле укорочен и чёрного цвета, а жёлтое предвершинное поле на над-

клювье оказалось размытым (рис. 32.1). Гнездо упомянутой пары 29 мая содержало 2 яйца, размеры которых соответствовали таковым колпицы (табл. 1), следовательно, можно предположить, что именно самка была гибридной. «Маска» единственного птенца этой пары была чёрной и по ширине ближе к таковой у малой колпицы (рис. 32.2).

Рис. 31. Гнездовая пара, состоящая из малой колпицы *Platalea minor* (1 – слева; 2 – справа) и предполагаемого гибрида с колпицей *P. minor* × *P. leucorodia* (1 – справа, 2 – слева внизу). Приханкайская низменность, устье реки Гнилая. 15 мая 2020. Фото И.М.Тюнова

Рис. 32. Слева – предполагаемый гибрид малой колпицы с колпицей *Platalea minor* × *P. leucorodia*, участвовавший в размножении в паре с малой колпицей; справа – единственный птенец в гнезде, принадлежащем этой паре. Приханкайская низменность, устье реки Гнилая. 30 июня 2020. Фото И.М.Тюнова

На побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная, вблизи государственной границы с КНДР, 13 августа 2023 наблюдали несколько одиночных колпиц и их стай, включавших особей самых

разных возрастов, а общая численность составила 94 птиц (самая крупная стая включала 52 особи). Из этого количества 12 птиц по габитусу (общие размеры, форма и размеры «лицевой маски», окраска клюва и т.д.) соответствовали обыкновенным колпицам, а остальные больше походили на малых колпиц, хотя у многих из них по выше перечисленным признакам прослеживались явные элементы промежуточной внешней морфологии (рис. 33).

Рис. 33. Фрагменты стаи, состоящей из колпиц *Platalea leucorodia*, малых колпиц *Platalea minor* и фенотипических гибридов *P. minor* × *P. leucorodia*. Побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная. 13 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 34. Птенцы двух видов колпиц: слева – колпицы *Platalea leucorodia*, озеро Ханка, устье реки Илитсяя, 26 мая 2017, фото В.Н.Сотникова; справа – малой колпицы *Platalea minor*, остров Фуругельма, 17 мая 2016, фото Ю.Н.Глуценко

Помимо Приморского края, гибридизация малой и обыкновенной колпиц известна также для Южной Кореи (Kwon *et al.* 2017). Поскольку описание пухового птенца малой колпицы в русской литературе отсутствует (Литвиненко, Шибаетов 2011), приводим для сравнения фотогра-

фии пуховых птенцов обоих видов колпиц (рис. 34). Известно, что клюв и ноги у пуховых птенцов колпицы розовато-жёлтые (Спангенберг, Фейгин 1936), что полностью соответствует полученным нами фотоснимкам (рис. 24-26; 34.1). У птенца малой колпицы примерно такого же возраста ноги имеют хорошо выраженный свинцово-сизый оттенок, который в значительной степени присутствует и на клюве (рис. 34.2).

Лимитирующие факторы. На Ханке в гнездовой период колпицы очень чувствительны к двум факторам: беспокойству со стороны людей и колебанию уровня воды в озере (Глущенко 1981). В настоящее время все известные колонии как в российском (Ханкайский и Даурский заповедники), так и в китайском (заповедники Синкайху и Цисинхэ) секторах бассейна реки Амур располагаются на особо охраняемых природных территориях. Это значительно снижает, но не снимает полностью фактор беспокойства (Тюнов *et al.* 2023).

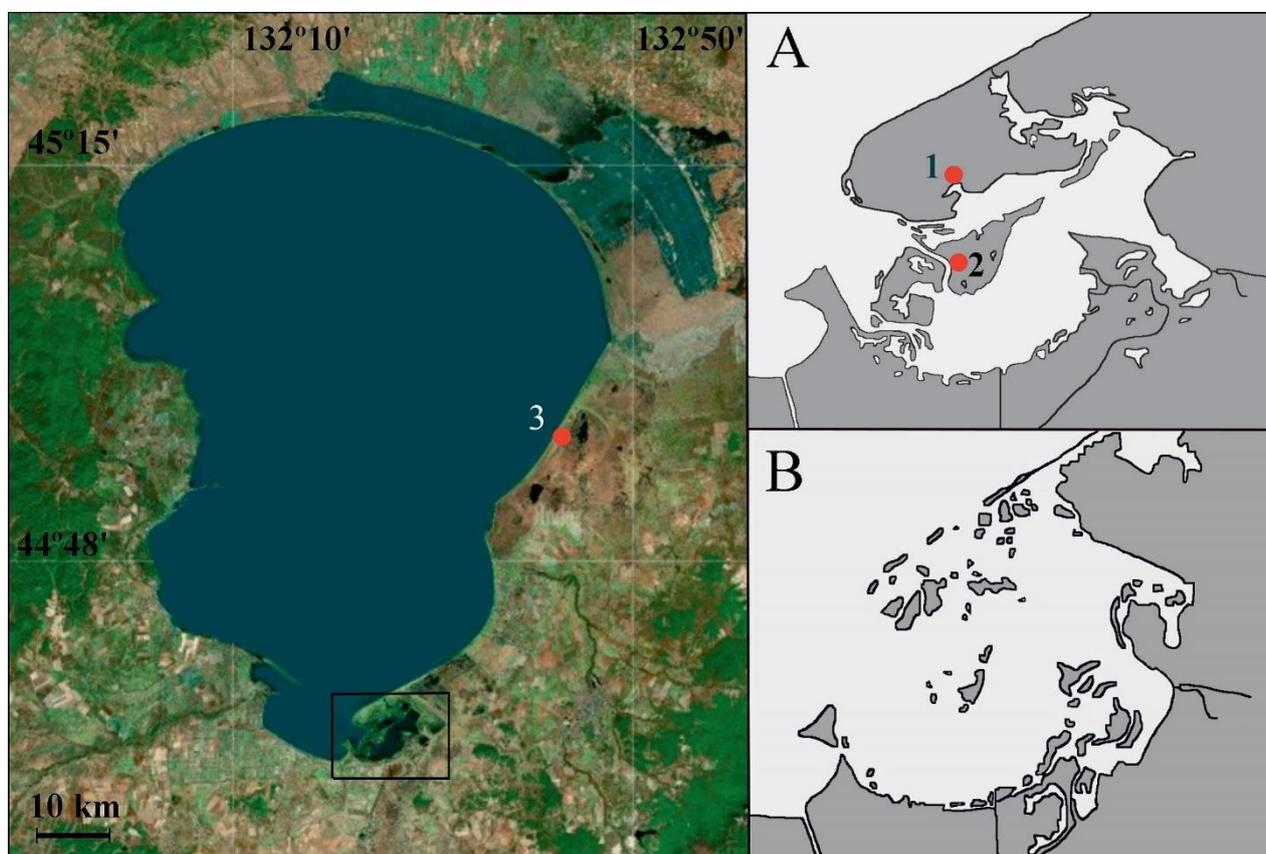

Рис. 35. Местонахождение колоний колпиц *Platalea leucorodia* на озере Ханка в 2018-2022 годах. 1 – в 2018 году; 2 – в 2019 году; 3 – в 2020-2022 годах. Фрагмент береговой линии озера Ханка в районе устья реки Иланьцзя: А – в 2015 году; В – в 2020 году

Судя по нашим наблюдениям, колпицам благоприятствует высокий уровень воды в Ханке, однако с 2000 года имеет место тенденция его непрерывного повышения, а в августе 2015 года отметили превышение среднемесячного исторического максимума (Бортин, Горчаков 2016). Осенью 2019 года уровень воды в озере повысился ещё не менее чем на 0.5 м, а осенние шторма и лёд зимой уничтожили значительные участки

тростниковых зарослей, в том числе в устье реки Илистая (рис. 35, В). Это, безусловно, явилось причиной того, что в 2020 году колония колпиц с устья Илистой (рис. 35.1,2) переместилась севернее – в район устья реки Гнилая (рис. 35.3), где она располагалась и в последующие два года.

В будущем судьба колоний колпиц озера Ханка (российский сектор) представляется нам двоякой. При дальнейшем подъёме уровня воды в озере площади тростниковых зарослей будут неизменно сокращаться под действием штормов осенью и льда зимой. В этом случае вдоль восточного побережья озера возникнет угроза исчезновения не только колоний колпицы, но других колониально гнездящихся птиц водно-болотного комплекса, таких как южная белая цапля *Casmerodius modestus*, средняя белая цапля *Casmerodius intermedius*, малая белая цапля *Egretta garzetta*, кваква *Nycticorax nycticorax* и другие. Если же уровень воды в озере Ханка останется в современных пределах или будет немного снижаться, можно ожидать значительного увеличения численности колониально гнездящихся птиц, в том числе и колпиц.

Причину гибели птенцов колпиц в 2012 году (Коробов и др. 2013) установить не удалось, но критическое влияние на птиц фактора беспокойства в данном случае можно исключить, поскольку эта колония находится на территории заповедника «Ханкайский», вдалеке от протоков, по которым можно добраться до гнездовий даже на небольшой лодке. Никаких синоптических аномалий в предшествующий их гибели период не отмечали: стояла умеренно жаркая, типичная для этого района погода с регулярными, но непродолжительными дождями. Можно предположить, что птенцы получали отравленную пестицидами пищу, добываемую их родителями на близлежащих рисовых полях, но никаких доказательств, подтверждающих это, мы не нашли.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акуликинину (Киров), О.Н.Васик (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск), И.И.Крюкову (Владивосток), А.П.Роголю (Владивосток), С.Г.Сурмачу (Владивосток), А.П.Ходакову (Владивосток).

Литература

- Аверин А.А. 2014. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus // Красная книга Еврейской автономной области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Правительство Еврейской автономной области: 45-46.
- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // Животный мир заповедника «Бастак». Благовещенск: 171-208.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2009. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // Амур. зоол. журн. 1, 3: 270-274.
- Антонов А.Л. 2019. Колпица *Platalea leucorodia* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, грибов и животных. Хабаровск: 406.
- Баранчеев Л.М. 1955. Список позвоночных животных Верхнего Приамурья (Амурской области) // Зап. Амур. обл. музея краеведения и общ-ва краеведения 3: 219-232.
- Баранчеев Л.М. 1959. Птицы // Природа Амурской области. Благовещенск: 253-282.
- Белик В.П. 2011. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: 470-497.

- Бортин Н.Н., Горчаков А.М. 2016. Анализ факторов неустойчивости режима озера Ханка // *Трансграничное озеро Ханка: причины повышения уровня воды и экологические угрозы*. Владивосток: 31-40.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов Г.А. 1987. О встречах редких и экзотических птиц на Сахалине и Курильских островах // *Итоги исследований по вопросам рационального использования и охраны водных, земельных и биологических ресурсов Сахалина и Курильских островов*. Южно-Сахалинск: 69-71.
- Глуценко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Глуценко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2011. Колониальные гнездовья пеликанообразных и айстообразных птиц (Pelecaniformes, Ciconiiformes, Aves) на озере Ханка в 2011 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **15**: 39-44.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В. 2021. Многократное увеличение численности колпицы *Platalea leucorodia* на весеннем пролёте в низовье реки Раздольной (Южное Приморье) в 2020-2021 годах // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2063): 1985-1992. EDN: NEZQXM
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глуценко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Тоушкин А.А. 2020. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. Изд. 2-е, испр, перераб. и доп. Благовещенск: 75-76.
- Глуценко Ю.Н., Шibaев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. междунар. науч.-практ. конф.)*. Спасск-Дальний: 45-50.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Горошко О.А. 2009. Колпица // *Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие*. Новосибирск: 257.
- Горошко О.А. 2012. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Забайкальского края. Животные*. Новосибирск: 60-61.
- Дугинцов В.А. 2019. Заметки о новых, редких и малоизученных птицах Зейско-Буреинской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4781-4817. EDN: GBDENV
- Дугинцов В.А. 2020. Наблюдения за редкими птицами на юге Амурской области весной и летом 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1975): 4309-4323. EDN: TOWSFP
- Елсуков С.В. 1974. К авифауне Северо-Восточного Приморья // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 199-200.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Иогансен Г.Х. 1928. Замечания к списку птиц из Южно-Уссурийского края, напечатанному в «Uragus'e», в № 3 за 1927 г. // *Uragus* **6**, **1**: 29-30.
- Коробов Д.В., Глуценко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Сурмач С.Г. 2012. Залёты малой колпицы – *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 на побережье оз. Ханка // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 11-14.
- Коробов Д.В., Глуценко Ю.Н., Коробова И.Н. 2013. Гнездование колпицы *Platalea leucorodia* на озере Ханка: история, проблемы и перспективы // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1975-1978. EDN: QOVNEB
- Лаптев А.А., Медведев В.Н. 1995. Птицы // *Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника. (Аннотированные списки видов)*. Владивосток: 10-42.

- Литвиненко Н.М., Шибаетов Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Литвиненко Н.М., Шибаетов Ю.В. 2011. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 497-507.
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Паадь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDFN
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89. EDN: IJVUJH
- Нечаев В.А. 2005. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 207-208.
- Панов Е.Н. (1965) 2017. Находки птиц на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1436): 1687-1688. EDN: YIYJLD
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пронкевич В.В. 2015. Новые данные о редких представителях орнитофауны Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 89-94.
- Пронкевич В.В. 2019. Новые сведения о редких видах птиц Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 89-98.
- Пронкевич В.В., Зверев С.В., Мороков В.Е., Ткаченко К.Н. 2016. О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1240): 252-260. EDN: VEBNLT
- Пронкевич В.В., Росляков В.И., Воронов Б.А. 2011. Результаты учёта редких и малоизученных птиц в Приамурье и юго-западном Приохотье в 2011 году // *Амур. зоол. журн.* **3**, 4: 381-385.
- Рахилин В.К. (1960) 2016. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4975-4980. EDN: XEAOIP
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Росляков Г.Е. 1981. Краткие сведения о некоторых редких и малоизученных птицах Нижнего Приамурья // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 112-115.
- Сасин А.А. 2021. Заметки о встречах редких птиц на Зейско-Буреинской равнине в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2020): 21-25. EDN: QFDGBU
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 350-475.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы низовий Сыр-Дарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол. музея при Моск. ун-те* **3**: 41-184.
- Харитонов С.П., Коробов Д.В. 2021. Колпица *Platalea leucorodia* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2-е изд. М.: 538-540.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированные списки видов*. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2020. Регистрации редких птиц в Лазовском заповеднике в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1893): 935-949. EDN: NMWHIU
- Шохрин В.П. 2022. Встречи редких птиц в Лазовском заповеднике и его окрестностях в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2165): 905-911. EDN: TLTXXL
- Шохрин В.П. 2023. Наблюдения редких и малоизученных птиц в Лазовском заповеднике и его окрестностях: материалы 2022 года // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2271): 487-495. EDN: WCMYQQ
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vogel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vogel Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.

- Cramp St. (ed.) 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 1: 1-722.
- Cui S. 2017. The preliminary study on numerical distribution and breeding behaviors of Eurasian Spoonbill *Platalea leucorodia* in Qixinghe Nation Natural Reserve of Heilongjiang province // *Heilongjiang Sci.* 8, 10: 57-61.
- Del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J., Christie D. (eds.). 1992. *Handbook of the Birds of the World*. Barcelona: 1-696.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96: 73-77.
- Kwon I.K., Lee K.S., Lee J.Y., Park J.H., Yoo J.Ch. 2017. Hybridization between the black-faced Spoonbill (*Platalea minor*) and Eurasian Spoonbill (*Platalea leucorodia*) in South Korea // *Waterbirds* 40, 1: 77-81.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea*. <http://www.inquiries@birdskorea.org>.
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of Razdolnaya River delta and the adjacent area // *Ecological Studies and the State of Ecosystem of Amursky Bay and the Estuarine Zone of the Razdolnaya River (Sea of Japan)*. Vladivostok, 2: 285-320.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. *The birds of the Western Palearctic*. Vol. 1. Non-Passeriformes. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Tiunov I. 2021. Nesting of the black-faced spoonbill (*Platalea minor*) (Pelicaniformes: Threskiornithidae) and the hybrid partner on the coast Khanka Lake (the Russian Federation) // *J. Asia-Pacific Biodiversity* 14, 11: 111-115.
- Tiunov I.M., Hyajin Liu, Shoubin Cui, Yiwen Chen, Glushchenko Y.N., Fengkun Wang. 2023. The current breeding status of Eurasian Spoonbill *Platalea leucorodia* in the Amur River Basin // *Amur. Zool. J.* 15, 2: 272-283. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2023-15-2-272-283>.
- Wetlands International 2021. *Waterbird Population Estimates* 5. <https://wpe.wetlands.org>.
- Xi J., Zhao G., Zhao Q. et al. 2021. Study on distribution and population trend of Eurasian Spoonbill (*Platalea leucorodia*) wintering in China // *Environ. Protect. Sci.* 47, 6: 21-28. <https://doi.org/10.16803/j.cnki.issn.1004-6216.2021.06.005>.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2334: 3663-3666

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Самаре

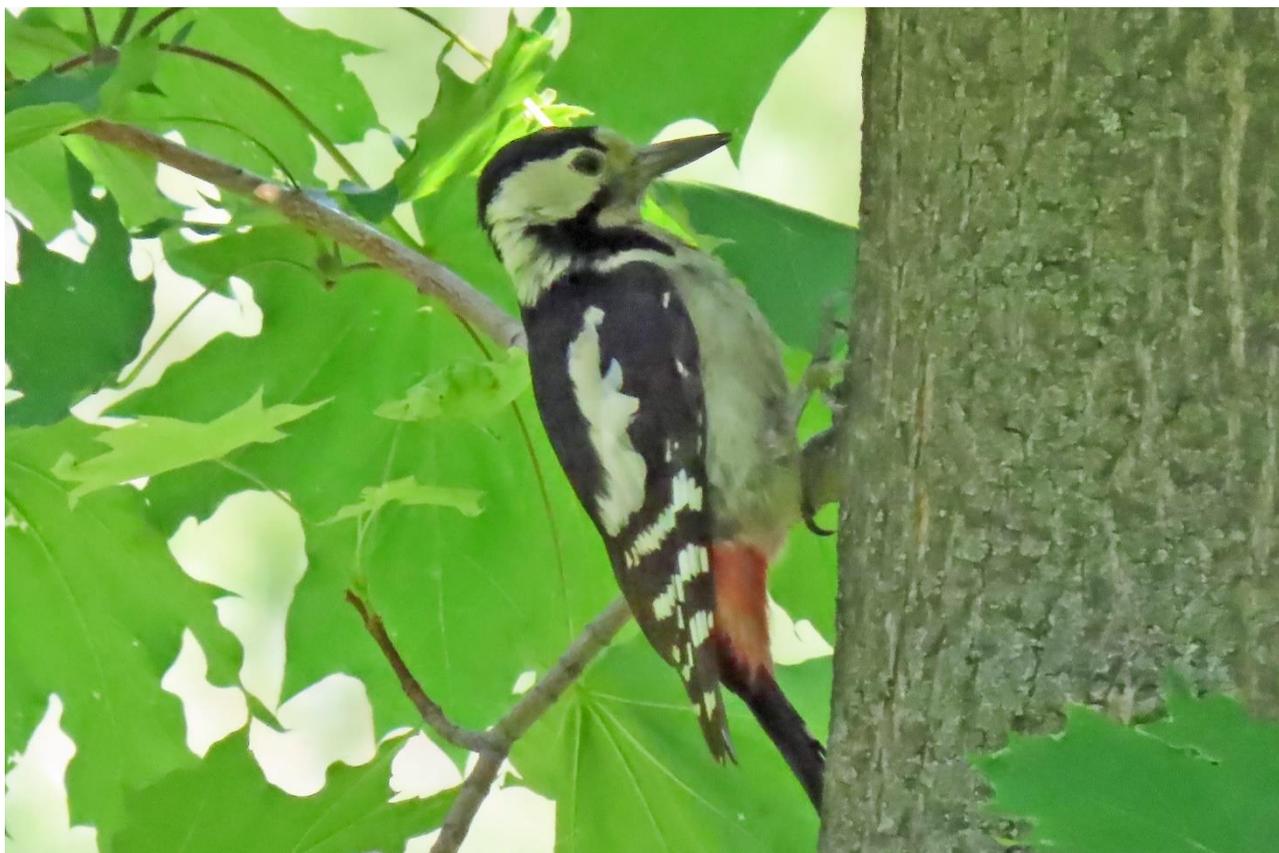
И.Р.Тарасенко

Ия Рудольфовна Тарасенко. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: iiii0001@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 августа 2023

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* относится к видам, у которых начиная со второй половины XX века происходит значительное расселение в северном, северо-восточном и восточном направлениях (Паевский 2004; Бутьев, Фридман 2005), продолжающееся до настоящего времени (Архипов, Хедберг 2004; Кукиш, Музаев 2004; Косенко 2005; Бардин 2005; Цвелых 2006; Ковалёв 2007; Сарычев 2010; Гудина 2015; Кузиков 2015; Гизатулин, Хохлов 2017; Валова, Фиолина 2018; Швыдун 2019; Спиридонов, Каранов 2020; Соколов 2020; Тихомирова 2021; Су-

равенков 2022; Янкевич, Кошелев 2022; и др.). Хотя в европейской части России расселение сирийского дятла достаточно хорошо прослежено, новые регистрации этих птиц по-прежнему остаются актуальными.

Самка сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на клёне остролистном.
Самара, Ботанический сад Самарского университета. 9 июня 2023. Фото автора

9 июня 2023 я обследовала Ботанический сад Самарского университета в городе Самаре на предмет знакомства с местной авифауной. Сад площадью 33.98 га расположен в Октябрьском районе и является государственным памятником природы. На территории сада расположены два пруда, альпийская горка, дендрарий площадью около 21 га, ягодные кустарники, небольшие луга. В парке большое разнообразие птиц.

Я насчитала несколько пар больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* с выводками. Взрослые птицы кормили слётков.

В дальней малопосещаемой части парка мною в 11 ч 35 мин отмечена одинокая самка сирийского дятла (см. рисунок). Она перелетела на клён с другого дерева, исследовала ствол – аккуратно тюкала, скорее даже ковыряла его, медленно продвигаясь вверх. Не издав ни одного звука, она через минуту улетела. Я ожидала возвращения сирийского дятла несколько часов. Но он больше не появился.

Описанная встреча сирийского дятла в Самаре дополняет сведения о распространении этого вида в Среднем и Нижнем Поволжье (Завьялов, Альберти 1996; Вакуленко, Бёме 2012; Мельников, Беляченко 2015; Беляченко, Мельников 2018; Ганицкий 2018; Завьялов и др. 2019; Москвичёв 2020).

Литература

- Архипов В.Ю., Хедберг Т. 2004. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тульская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 701-702. EDN: IBYGRX
- Бардин А.В. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* гнездится в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 554-556. EDN: HGOFFF
- Беляченко А.В., Мельников Е.Ю. 2018. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый гнездящийся вид Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1664): 4418-4421. EDN: XYDZYD
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 360-371.
- Вакуленко А.Г., Бёме И.Р. 2012. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид авифауны Астраханской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (722): 179. EDN: ONWANH
- Валова Е.В., Фионина Е.А. 2018. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Рязанской области – экспансия вида и первая гнездовая находка // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1094-1102. EDN: VVRPKP
- Ганицкий И.В. 2018. О встречах сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Волгоградской и Астраханской областях // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1714): 6295-6296. EDN: VPJZNQ
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н. 2017. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид авифауны Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5465-5466. EDN: ZWTXRX
- Гудина А.Н. 2015. Первая регистрация сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на востоке Тамбовской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2825-2826. EDN: UCDGTJ
- Завьялов Е.В., Альберти Л.Г. 1996. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Волгоградской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 3-4. EDN: RUZFKH
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2019. Динамика распространения сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Нижнем Поволжье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1822): 4329-4333. EDN: RAMVMX
- Ковалёв К.И. 2007. Первая встреча сирийского дятла в Москве // *Московка* **6**: 7.
- Косенко С.М. 2005. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Брянской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 556-557. EDN: IBMXDH
- Кузиков И.В. 2015. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Пензенской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1184): 3165-3167. EDN: UHUZGB
- Кукиш А.И., Музаев В.М. 2004. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый гнездящийся вид Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 938-939. EDN: IBYFON
- Мельников Е.Ю., Беляченко А.В. 2015. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в окрестностях Саратова // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1178): 2927-2929. EDN: UCNBRV

- Москвичёв А.Н. 2020. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид в орнитофауне Ульяновской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1949): 3242-3244. EDN: GMHBLU
- Паевский В.А. 2004. Расселение птиц в Европе: обзор наиболее быстрых экспансий за последние два столетия // *Биологические инвазии в водных и наземных экосистемах*. М.; СПб: 86-202.
- Сарычев В.С. 2010. О расселении сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Центральном Черноземье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 72-75. EDN: KYBBCV
- Соколов А.Ю. 2020. К вопросу о сроках и направлении расселения сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1949): 3239-3242. EDN: OLZAAC
- Спиридонов С.Н., Каранов Н.П. 2020. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид птиц в Республике Мордовия // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2017): 6156-6159. EDN: SMPTTQ
- Суравенков А.В. 2022. Первая встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Нижегородской области // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2171): 1227-1229. EDN: LKAFBF
- Тихомирова А.В. 2021. О встрече сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Тарусе (Калужская область) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2057): 1727-1728. EDN: TDEFDD
- Цвелых А.Н. 2006. Расселение сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **15** (313): 284-286 [2005]. EDN: IAZIRL
- Швьдун Е.В. 2019. Гнездование сирийского дятла в Куркино // *Московка* **30**: 58.
- Янкевич А.Б., Кошелев Д.В. 2022. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид авифауны Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2148): 100-104. EDN: MHSSJW

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2334**: 3666-3667

Необычное гнездо чибиса *Vanellus vanellus* на Михалкинском озере (Новоржевский район Псковской области)

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы,
Новоржевский район, Псковская область, Россия

Поступила в редакцию 23 мая 2023

Чибис *Vanellus vanellus* многочислен в Новоржевском районе Псковской области. Обычно эти кулики располагают гнёзда на земле на сухих участках пойменных и суходольных лугов, залежей и в полях озимых. В мае 2019 года на озере Збраное мною было найдено необычное гнездо чибиса, устроенное на кочке посреди озера далеко от берега у колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* (Григорьев 2019). 21 мая 2023 года житель деревни Михалкино Андрей Евгеньевич Васильев нашёл гнездо чибиса на Михалкинском озере, из которого берёт начало река Сороть (рис. 1). Гнездо с 4 яйцами было устроено в 100 м от берега на наносах тростника, застрявших на зарослях телореза (рис. 2). Рядом находились гнёзда озёрной чайки и гнездо лысухи *Fulica atra* (рис. 2). Возможно, что

такое необычное расположение гнёзд чибиса отчасти связано со стремлением этих куликов гнездиться под защитой колонии озёрных чаек.

Рис. 1. Озеро Михалкинское. Новоржевский район Псковской области. 21 мая 2023. Фото А.Е.Васильева

Рис. 2. Гнёзда чибиса *Vanellus vanellus* (слева), озёрной чайки *Larus ridibundus* (в центре) и лысухи *Fulica atra* (справа). Михалкинское озеро. 21 мая 2023. Фото А.Е.Васильева

Литература

Григорьев Э.В. 2019. Необычное гнездо чибиса *Vanellus vanellus* // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1798): 3309-3311. EDN: ZUIUTJ

Значение рыбообразных прудов для сохранения орнитофауны в условиях антропогенного ландшафта Московской области

А.Л.Мищенко

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Интенсивное хозяйственное и рекреационное использование большинства естественных водоёмов Московской области в послевоенные годы привело к значительному обеднению их орнитофауны (Строков 1960; Птушнко, Иноземцев 1968). Оно продолжается и в настоящее время. Основная задача нашей работы – сравнение качественного и количественного состава орнитофауны озёр и рыбообразных прудов Подмосковья в целях правильной оценки значения рыбхозов для гнездящихся, кочующих и пролётных птиц. В апреле-октябре 1980-1982 годов мы обследовали 13 рыбхозов, 17 озёр и водоёмы Фаустовской поймы реки Москвы (Воскресенский район).

Лишь водоёмы Фаустовской поймы и 4 из обследованных озёр имеют существенное значение для гнездования водоплавающих и околоводных птиц. Наибольшая их численность была зарегистрирована на маленьких сильно заросших озёрах Фаустовской поймы. Здесь существуют крупные колонии чайковых птиц (Зубакин 1981) и колония серой цапли *Ardea cinerea*. 1-2 июля 1981 на 14-километровом маршруте по Фаустовской пойме учтено 13 выводков чирка-трескунка *Anas querquedula*, 8 – чирка-свистунка *Anas crecca*, 4 – красноголового нырка *Aythya ferina*, 3 – хохлатой чернети *Aythya fuligula*, 1 – широконоски *Anas clypeata*, 3 – речных уток, видовую принадлежность которых установить не удалось, и 1 выводок лысухи *Fulica atra*. В 1980 году на озере Великое (Шатурский район) отмечено 15-20 выводков лысухи, 5-7 – хохлатой чернети, 6-7 – речных уток, а в 1981 году на озере Заболотское (Загорский район) – 8 выводков кряквы *Anas platyrhynchos* и 10 – чирка-трескунка. Оба этих озера мелководные, имеют хорошие заросли околоводной и водной растительности. На озёрах Великое (Шатурский район) и Палецкое (Одинцовский район) обычны на гнездовье болотный лунь *Circus aeruginosus*, выпь *Botaurus stellaris*, камышница *Gallinula chloropus*, а на озере Муромское (Шатурский район) – волчок *Ixobrychus minutus*, 3 июля 1980 учтено 8 взрослых птиц этого вида. На всех остальных обследованных озёрах либо выводки водоплавающих и околоводных птиц не отмечены:

* Мищенко А.Л. 1983. Значение рыбообразных прудов для сохранения орнитофауны в условиях антропогенного ландшафта Московской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. 88, 4: 15-25.

Сенежское (Солнечногорский район), Белое (Воскресенский район), Долгое и Круглое (Дмитровский район), Долгое, Круглое, Глубокое (Шатурский район), либо их количество исчислялось единицами: Тростенское (Рузский район), Воймежное, Карасово, Святое (Шатурский район), Нерское (Дмитровский район), Бисерово (Ногинский район). Причиной этого, помимо интенсивного посещения озёр рыбаками и отдыхающими и застройки берегов, является отсутствие островов и сплави́н на озёрах.

При таком обеднении озёрной орнитофауны Подмоскoвья крайне важно изучение орнитокомплексов искусственных водоёмов. Известно, что в ряде регионов орнитофауна рыбопородных прудов весьма разнообразна (Navlin 1970; Бауманис 1970; и др.). В настоящее время в Московской области имеется 11 крупных рыбопородных прудов (общая площадь прудов 6568 га) и множество мелких. Зарыбление нагульных прудов сеголетками (главным образом карпа) происходит в конце апреля – начале мая, спуск и облов прудов – в конце августа – октябре. Подавляющее большинство нагульных прудов остаётся зимой без воды и начинает заполняться в первой декаде апреля. В мае-июне наблюдаются колебания уровня воды, иногда на несколько десятков сантиметров. Летом проводится регулярная подкормка рыбы комбикормами. Количество их превышает потребление рыбой, и некоторая часть охотно поедается нырковыми утками и кряквой. Остаток оседает на дно, вызывая сильную эвтрофикацию прудов. Внесение больших масс органических и минеральных веществ приводит к быстрому зарастанию прудов околводной и водной растительностью: тростником обыкновенным, рогозом широколистным и узколистным, хвощом топяным, вехом ядовитым, горцом земноводным и др. На некоторых прудах заросли макрофитов занимают 10, а иногда 25% площади пруда. Обычно заросли не образуют сплави́н и дают хорошие укрытия для гнездования поганок и лысухи.

Наиболее богаты водоплавающими птицами те пруды, на которых имеются сплави́ны растительности или земляные острова и гряды, возникшие при постройке прудов или расчистке их дна. Такие условия имеются на некоторых прудах рыбопородных Бисерово (Ногинский район), Нара (Одинцовский район), Лотошинский (Лотошинский район), Клинский (Клинский район). Вблизи прудов всех рыбопородных имеются лесные массивы, в которых в ряде случаев гнездятся серые цапли, чёрные коршуны *Milvus migrans*, останавливаются на отдых пролётные рыбопородные хищники.

На прудах запрещён любительский лов рыбы, передвижение на лодках, купание, строго ограничен доступ посторонних лиц. Ограниченная охота разрешена лишь в двух рыбопородных – Лотошинском и Остапьевском (Волоколамский район).

Большая часть рыбопородных хозяйств была создана в первой половине 1960-х годов.

Характеристика орнитокомплексов рыбхозов в гнездовой период

К настоящему времени некоторые виды птиц приспособились к обитанию в условиях рыбопродуктивных прудов и достигают на них высокой численности (табл. 1). Орнитокомплексы прудов существенно отличаются от таковых естественных водоёмов области. Прежде всего для них характерны крупные колонии чайковых птиц. Везде, кроме рыбхоза Клинский, доминирует озёрная чайка *Larus ridibundus*. Хорошо известно, что колонии чаек и крачек, успешно отгоняющих хищников и дающих информацию об опасности, привлекают на гнездовье уток и поганок (Михельсон и др. 1968; Формозов 1970). На прудах везде многочисленны гнездящиеся чомги *Podiceps cristatus*, обычны, а иногда и многочисленны хохлатая чернеть, красноголовый нырок, лысуха.

Таблица 1. Количество выводков некоторых видов птиц
на прудах рыбхозов Подмосковья в 1981 году

Вид	Бисерово (3.80 км ²)		Нара (8.33 км ²)		Лотошинский (13.12 км ²)		Клинский (12.38 км ²)	
	Всего	На 1 км ²	Всего	На 1 км ²	Всего	На 1 км ²	Всего	На 1 км ²
<i>Anas platyrhynchos</i>	2	0.5	4	0.5	18	1.4	9	0.7
<i>Anas querquedula</i>	2	0.5	2	0.2	13	1.0	23	1.9
<i>Aythya ferina</i>	35	9.2	90	10.8	17	1.3	~10	~0.8
<i>Aythya fuligula</i>	51	13.4	104	12.5	18	1.4	~10	~0.8
<i>Milvus migrans</i>	–	–	4	0.5	4	0.3	3	0.2
<i>Circus aeruginosus</i>	1	0.3	2	0.2	3	0.2	2	0.2
<i>Fulica atra</i>	13	3.4	25	3.0	67	5.1	–	–
<i>Larus ridibundus</i>	~1400	~368.4	~1670	~200.5	~600	~45.7	–	–
<i>Larus minutus</i>	–	–	–	–	–	–	~110	~8.9
<i>Chlidonias niger</i>	–	–	22	2.6	–	–	~150	~12.1
<i>Sterna hirundo</i>	~80	~21.1	–	–	15	1.1	~40	~3.2

Плотность гнездящихся речных уток везде невысокая (табл. 1). Однако большое их число скапливается на прудах в послегнездовое время на линьку и перед пролётом. Так, 28 июля 1981 на прудах Лотошинского рыбхоза было учтено 890 крякв, 200 чирков-свистунков, 110 чирков-трескунков. В рыбхозе Нара 17 августа 1980 держалось 470 крякв, 165 чирков-свистунков и 260 чирков-трескунков. Большинство прудов в летнее время имеет мало грязевых отмелей и песчаных кос, поэтому численность куликов на гнездовье невелика и во много раз уступает таковой на водоёмах-отстойниках Люблинских полей орошения и в Фаустовской пойме. На прудах в небольшом количестве гнездятся перевозчик *Actitis hypoleucos* и малый зуёк *Charadrius dubius*. На примыкающих к некоторым прудам влажных лугах и травянистых болотцах обычны на гнездовье бекас *Gallinago gallinago* и чибис *Vanellus vanellus*, многочислен поручейник *Tringa stagnatilis*. На заросших участках многих прудов обычны гнездящиеся погоныши *Porzana porzana* и камыш-

ницы (последние охотно гнездятся в колониях чаек и на заросших карьерах). В большинстве рыбхозов гнездятся от 1 до 6 пар выпей, болотных луней, чёрных коршунов. Набор видов воробьиных и соотношение их численности не отличаются от таковых на озёрах. Наиболее многочисленны на прудах виды, экологически связанные с зарослями тростника и кустарниками, растущими по берегам и дамбам. Во всех рыбхозах фоновыми видами являются камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* и серая славка *Sylvia communis*; многочисленны варакушка *Luscinia svecica*, чечевица *Carpodacus erythrinus*; обычны соловей *Luscinia luscinia* и болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. По берегам прудов обычны на гнездовье белая *Motacilla alba* и жёлтая *M. flava* трясогузки, местами в незначительном числе гнездится желтоголовая трясогузка *Motacilla werae*. В дамбах и обрывах карьеров существуют колонии ласточки-береговушки *Riparia riparia*, иногда превышающие сотню пар.

Таковы основные черты орнитофауны рыбхозов. Остановимся на некоторых характерных для неё видах.

Таблица 2. Изменение численности чомги и серой цапли в некоторых рыбхозах

Рыбхоз	Чомга <i>Podiceps cristatus</i>		Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	
	Число выводков		Число гнездящихся пар	
	1980	1981	1980	1981
Лотошинский (Лотошинский район)	119	119	40	79
Егорьевский (Егорьевский район)	15	?	65	72-78
Нара (Одинцовский район)	72	101	61	74
Клинский (Клинский район)	20	33	34	48
Бисерово (Ногинский район)	27	94	–	–
Якоть (Дмитровский район)	–	–	?	7

Чомга в конце XIX – начале XX столетия не представляла в Подмосковье особой редкости и гнездилась на целом ряде озёр. Но к 1950-м годам она перестала встречаться на гнездовье в Московской области (Птушенко, Иноземцев 1968). В настоящее время чомга – наиболее многочисленный гнездящийся вид водоплавающих птиц всех рыбхозов, за исключением Якоти (Дмитровский район), где не гнездится. Численность чомги на прудах некоторых рыбхозов сильно возросла с 1980 по 1981 год (табл. 2). Не исключено, что это связано с годовым колебанием численности, что относится и к серой цапле. В условиях рыбхозов чомга гораздо менее, чем другие виды поганок, связана с колониями чаек и крачек. Она гнездится и в тех хозяйствах, где колонии чайковых отсутствуют, например в «Гжелке» (Раменский район), «Таболове» (Волоколамский район), рыбхозе без названия в Домодедовском районе. При наличии хороших укрытий (зарослей тростника и рогоза) эта птица зачастую не стремится строить гнёзда вблизи колоний чайковых даже на тех прудах,

где они есть. В 1981 году на прудах обследованных рыбхозов гнездились около 480 пар чомг, что составляет не менее 80% всей подмосковной популяции. Помимо рыбопродуктивных прудов чомга найдена на гнездовье лишь на Теряевских прудах (Бутьев 1978), озёрах Великое, Карасово и Нерское (4 гнезда в 1981 году).

Серая цапля в конце XIX – начале XX века была обычной птицей в Подмоскowie, причём её колонии достигали 200 пар. В 1920-х годах численность резко снизилась, остались лишь мелкие колонии (до 10-15 пар), расположенные далеко одна от другой (Воробьёв 1925), а к 1960-м годам остались лишь отдельные пары (Птушенко, Иноземцев 1968). В 1977-1980 годах студенческими экспедициями было найдено 11 колоний серой цапли, 6 из которых располагались в рыбхозах, а в 1981 году рядом с прудом рыбхоза «Таболово» мы обнаружили ещё одну колонию (не более 20 пар). На прудах рыбхозов Московской области в 1981 году гнездились более 330 пар цапель, то есть более 60% всей подмосковной популяции. Крупнейшие колонии располагаются вблизи рыбхозов «Лотошинский» (114 жилых гнёзд в 1982 году), «Нара» (116 жилых гнёзд в 1982 году) и «Егорьевский» (табл. 2). В Фаустовской пойме колония выросла с 26 пар в 1980 году до 39 пар в 1981, данными по изменению численности других колоний мы не располагаем.

Все колонии расположены около прудов на высоких деревьях, преимущественно соснах и елях, в интенсивно посещаемых участках леса, вблизи дорог (в рыбхозе «Якоть» – в 100 м от дачных участков). Птицы явно избегают менее посещаемых лесных массивов.

Хохлатая чернеть всегда была в Подмоскowie редкой, спорадически распространённой уткой (Поляков 1910; Птушенко, Иноземцев 1968). На Иваньковском водохранилище этот вид в 1960-х годах составлял лишь 1% от числа гнездящихся уток (Зиновьев 1971). При обследовании подмосковных озёр мы нашли несколько выводков хохлатой чернети лишь на озере Великое, где она гнездится на окружающих озеро карьерах, и на некоторых озёрах Фаустовской поймы. В то же время эта птица гнездится на прудах большинства рыбхозов, в «Бисерово» и «Наре» являясь наиболее многочисленным видом гнездящихся уток (табл. 1). На заповедном озере Энгурес (Латвия) в 1960-е годы гнездились ежегодно 150-200 пар (Михельсон и др. 1968), то есть плотность гнездования составляла 3.4-5.7 пар/км² водной поверхности, а в рыбхозах «Бисерово» и «Нара» этот показатель составлял соответственно 13.4 и 12.5 пар/км² (табл. 1). Столь высокая численность и плотность гнездования чернети на названных водоёмах объясняется большим количеством островов и растительных сплавин, высокой численностью озёрной чайки и большими площадями, занятыми её колониями, то есть условиями, крайне редкими на естественных водоёмах Подмоскowie. В рыбхозе «Лотошинский», где численность чаек была ниже, а площадь сухих островов не-

велика, численность хохлатой чернети невысокая (табл. 1).

Красноголовый нырок, заселив в конце XIX – начале XX века Московскую область, нигде на естественных водоёмах не достиг высокой численности (Поляков 1910; Птушенко, Иноземцев 1968). При обследовании озёр Подмосковья мы обнаружили выводки нырка лишь на озере Великое и прилегающих к нему карьерах и на некоторых озёрах Фаустовской поймы реки Москвы. На прудах рыбхозов «Бисерово» и «Нара» он оказался многочисленным гнездящимся видом (соответственно 9.2 и 10.8 выводка на 1 км²). Примерно такая же плотность на озере Энгурес (9.9-11.2 гнездящейся пары на 1 км²), где красноголовый нырок – второй по численности вид уток после кряквы. Гнёзда на прудах располагаются на сплавинах и кочках, в более сырых местах, чем у хохлатой чернети. На прудах красноголовый нырок несколько менее связан с колониями чайковых птиц, нежели хохлатая чернеть, что отмечено и для озера Энгурес (Михельсон и др. 1968).

Лысуха в Подмосковье гнездится в большинстве рыбхозов, на прудах с густыми зарослями тростника, рогоза и хвоща, достигая высокой численности (табл. 1). В рыбхозе «Лотошинский» в 1981 году учтено 67 выводков. По численности гнездящейся лысухи этот водоём занимает первое место в Московской области. По плотности её гнездования этому рыбхозу не уступает лишь озеро Великое (4.0-5.2 выводка на 1 км² водной поверхности).

Озёрная чайка в XIX столетии гнездилась по всему Подмосковью отдельными парами и колониями до 100-200 пар. Однако в 1955-1960 годах помимо колонии на озере Киёво (Мытищинский район), где в это время гнезилось более 4 тыс. пар, небольшая колония была найдена лишь на Яхромском водохранилище (Дмитровский район); в эти годы чайка не гнездилась на Нарских прудах (рыбхоз «Нара») и озере Сенежское (Строков 1960). В настоящее время 13 колоний озёрной чайки (37.1% всех известных в области колоний) существуют в 8 рыбхозах: «Нара», «Бисерово», «Лотошинский», «Егорьевский», «Малая Истра» (Истринский район), «Осташево», «Осенка» (Коломенский район), «Сенеж» (Солнечногорский район). Всего на прудах в 1981 году гнезилось около 4.9 тыс. пар, то есть примерно 15% всего количества гнездящихся озёрных чаек Подмосковья. Наиболее крупная из «прудовых» колоний, на одном из прудов рыбхоза «Бисерово», в 1981 году насчитывала 1125 гнёзд. Подсчёт числа птиц в колониях показал некоторое увеличение их численности в рыбхозах «Бисерово», «Нара», «Лотошинский» в 1981 году по сравнению с 1980 годом. Пластичность в расположении гнёзд, хорошо показанная для озера Киёво (Исаков и др. 1947), ярко проявляется в колониях, расположенных в рыбхозах. Гнездование озёрных чаек на рыбо-разводных прудах имеет существенные особенности: запаздывание сроков гнездования по сравнению с озером Киёво из-за позднего наполне-

ния прудов (в 1982 году откладка яиц в рыбхозе «Нара» началась на 8-9 дней позднее, чем на Кийёво, где первые полные кладки, по сообщению В.А.Зубакина, появились 17-18 апреля); растянутые сроки гнездования вследствие гибели кладок при повышении уровня воды; непостоянство численности гнездящихся чаек, площади и расположения колоний по годам из-за разной степени наполнения прудов. Аналогичные особенности гнездования чайковых птиц в рыбхозах были ранее прослежены в Литве (Пукас и др. 1981).

Малая чайка. Гнездование этого вида в Московской области достоверно установлено в 1978 году (Зубакин 1981). Численность малой чайки во всех известных колониях области вне рыбхозов составляет около 60 пар. Из них около 45 пар гнездится семью маленькими колониями в Фаустовской пойме (Зубакин 1981), а колония из 15 пар была найдена нами в 1981 году на одном из прудов-отстойников Люблинских полей орошения в черте города Москвы. Крупнейшая в области колония малой чайки существует на одном из прудов Клинского рыбхоза: в 1980 году она насчитывала около 40, в 1981 – около 110 пар. Гнёзда этой чайки располагались здесь на нескольких сухих ровных островах и полуостровах, в местах, лишённых растительности или с редким травяным покровом. В небольшом количестве малая чайка гнездится в некоторых других рыбхозах. Общая численность этого вида на рыбопродуктивных прудах в 1981 году составляла около 140 пар, или примерно 70% всей подмосковной популяции.

Сизая чайка гнездится на прудах большинства подмосковных рыбхозов маленькими колониями из 2-5 пар, зачастую совместно с озёрной чайкой. Гнёзда располагаются на торчащих из воды пнях и корягах, на сухих островах, иногда даже на сухих спущенных прудах. Численность этого вида в 1981 году в рыбхозах была примерно следующей: «Малая Истра» – 25 пар, «Нара» – 12, «Клинский» – 15, «Лотошинский» – 10, «Бисерово» – 18 пар. В рыбхозах «Сенеж» и «Егорьевский» в 1980 году гнезилось по 8-10 пар. Численность сизой чайки на прудах за последние три года несколько возросла. В.А.Зубакин (1981) для 4 рыбхозов указывал численность этой чайки в 1979 году в 30 пар, мы же учли там не менее 55 гнездящихся пар. Однако роль рыбхозов в существовании сизой чаки в Московской области невелика: в 1981 году здесь гнезилось всего около 100 пар, или примерно 10% подмосковной популяции.

Речная крачка. Крупнейшая в области колония расположена в рыбхозе «Бисерово». Здесь по периферии высокого сухого острова на участках с редкой растительностью в 1980 году гнезилось 87 пар. В 1981 году большая часть этого острова была занята озёрной чайкой, поэтому здесь загнездилась лишь небольшая часть популяции крачек (5 июня насчитано 21 гнездо), а остальная часть переместилась на другой пруд и обосновалась на сухом низком острове. Визуально численность речной крачки

в «Бисерово» в 1981 году была примерно такой же, как в 1980. В рыбхозах «Клинский», «Лотошинский», «Сенеж» и «Егорьевский» в 1980-1981 годах в колониях насчитывали от нескольких до 40 пар. Всего в рыбхозах области в 1981 году гнезилось не менее 150 пар, примерно 60% подмосковной популяции. Помимо прудов вид найден на гнездовье лишь в пойме реки Москвы (19 пар – Зубакин 1981) и на пруде-отстойнике Люблинских полей орошения в черте города Москвы, где в 1980 году мы учли примерно 50 гнездящихся пар.

Чёрная крачка. Крупнейшая из известных колоний (примерно 120 пар) в 1981 году была найдена на пруду рыбхоза «Клинский». Гнёзда располагались очень разреженно на мелководном участке, заросшем хвощом топяным и кустиками ивы. Две другие колонии на прудах этого рыбхоза в 1980 году насчитывали примерно 20 и 15 пар, а в 1981 – 30 и 5 пар соответственно. В рыбхозе «Нара» в 1980 году чёрные крачки не гнездились, а в 1981 году загнездились двумя колониями (12 и 10 пар). Таким образом, всего на прудах в 1981 году гнезилось около 180 пар, или около 60% подмосковной популяции.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* гнездится на прудах не ежегодно (так же, как и чёрная крачка), крупных колоний не образует. Роль рыбхозов в сохранении этого вида в Московской области невелика. В 1981 году примерно 15 пар гнездились совместно с чёрными крачками на пруду рыбхоза «Клинский» и около 10 пар – в крупной колонии озёрных чаек на головном пруду рыбхоза «Нара».

Значение рыбхозов для обитания некоторых редких видов птиц Московской области

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* гнездилась до 1940-х годов на озёрах Сенежское и Киёво (Смолин 1948). Красношейная поганка *Podiceps auritus* была исключена из списка гнездящихся видов Г.И.Поляковым (1910), обследовавшим целый ряд водоёмов области и нигде не встретившим её. На возможность гнездования серощёкой поганки *Podiceps grisegena* указывала лишь одна добыча молодой особи 29 июля 1926 на озере Тростенское (Евтюхов 1928). Гнездование малой поганки *Tachybaptus ruficollis* было установлено в начале 1930-х годов на озере Киёво (Банников, Михеев 1956). Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968) в 1950-1960-е годы нигде в области не нашли на гнездовье птиц этих видов. В 1979 году гнездование черношейной поганки было установлено студенческой экспедицией на карьере близ посёлка Вождь Пролетариата (Егорьевский район). Мы нашли все четыре вида на прудах некоторых рыбхозов (табл. 3). Гнездо малой поганки с 2 ненасиженными яйцами найдено 3 июля 1981 на пруду рыбхоза «Клинский». Серощёкая поганка с 2 пуховичками отмечена 2 августа 1981 в рыбхозе «Бисерово» (23 июля 1982 здесь же была встречена самка с 1 пуховичком).

Таблица 3. Число гнездящихся пар красношейной и черношейной поганок в рыбхозах

Год	Вид поганок	Рыбхоз			
		Нара	Бисерово	Лотошинский	Клинский
1980	<i>Podiceps auritus</i>	–	–	4-5	4
	<i>Podiceps nigricollis</i>	1	10-12	2-3	–
1981	<i>Podiceps auritus</i>	–	–	5	2
	<i>Podiceps nigricollis</i>	3	10	9-10	–
1982	<i>Podiceps auritus</i>	–	–	4	6
	<i>Podiceps nigricollis</i>	18	11	15	–

Таким образом, пруды рыбхозов стали «экологическим руслом» для освоения Подмосковья черношейной и красношейной поганками. Эти птицы смогли приспособиться к жизни на прудах рыбхозов только благодаря наличию на них чайковых птиц. Гнёзда всех поганок, кроме чомги, располагались исключительно в колониях чаек и крачек. Освоив пруды рыбхозов, черношейная и красношейная поганка стали заселять некоторые естественные водоёмы. В Фаустовской пойме реки Москвы в 1978-1980 годах они не отмечались, 1 июля 1981 отмечено по одной паре обоих видов, а в 1982 году у берега заболоченного пойменного озера найдена колония черношейных поганок (7 гнёзд).

Гоголь *Viscerphala clangula*. Последние литературные данные о гнездовании этого вида в Подмосковье относятся к 1920-м годам (Бекштрем 1927). Мы нашли выводки гоголя на озере Воймежное (1980 год, 1 выводок), в рыбхозах «Клинский» (1980 и 1981 годы, по 1 выводку) и «Лотошинский» (1981 год, 1 выводок). Непосредственно к этим водоёмам примыкает малопосещаемый высокоствольный лес, где гоголи смогли найти дупла для гнездования. Либо по берегам большинства озёр области дуплистые деревья отсутствуют, либо лесные массивы и сами озёра испытывают сильную рекреационную нагрузку, так что ожидать гнездования гоголя здесь не приходится.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Гнездование этого вида в Московской области было установлено лишь в конце 1970-х годов на Теряевских прудах (Бутьев 1978) и в карьерах Шатурского района (Авданин и др. 1980). В 1980-1981 годах поющие самцы и выводки этой камышевки мы отмечали в рыбхозах «Лотошинский», «Клинский», «Нара», «Бисерово», по берегам озёр Святое и Муромское, где вид по численности значительно уступает камышевке-барсучку. Таким образом, наряду со старыми карьерами, пруды рыбхозов сыграли определённую роль в заселении Московской области дроздовидной камышевкой.

Значение рыбхозов для птиц в пролётное время

Во время пролёта на прудах скапливаются стаи из сотен и тысяч уток и сотен куликов (табл. 4). Особенно велика роль прудов в первые 3

недели апреля, так как в это время озёра и водохранилища покрыты льдом, а в результате мелиоративных работ и зарегулирования стока площадь разливов в настоящее время незначительна. В рыбхозе «Нара», например, 19 апреля 1981 держалось 1465 уток разных видов, в рыбхозе «Лотошинский» 17 апреля 1982 – 2095. Одним из немногих мест в области, где количество и плотность остаивающихся водоплавающих птиц значительно выше, чем в рыбхозах, является Фаустовская пойма реки Москвы, которая весной бывает полностью залита водой. Осенний пролёт и кочёвки некоторых видов по времени приурочены к спуску прудов. Ввиду того что пруды в каждом рыбхозе спускают не одновременно, а последовательно, по мере вылова рыбы, на разных прудах складываются разнообразные экологические условия, чего не наблюдается на естественных водоёмах. С этим связано распределение разных видов по прудам (табл. 5).

Таблица 4. Численность некоторых видов птиц во время осеннего пролёта на естественных водоёмах и рыбхозных прудах Московской области

Вид	Рыбхоз		Озеро	
	Нара 26.09.1981	Сенеж 25.09.1980	Сенежское 25.09.1980	Тростенское 03.10.1980
<i>Podiceps cristatus</i>	70	56	–	21
<i>Ardea cinerea</i>	67	25	–	–
<i>Anas platyrhynchos</i>	1400	346	23	3
<i>Anas crecca</i>	200	60	–	–
Речные утки	42	–	–	–
<i>Aythya ferina</i>	9	–	2	245
<i>Aythya fuligula</i>	–	–	–	94
<i>Bucephala clangula</i>	–	3	–	38
<i>Pandion haliaetus</i>	2	–	–	–
<i>Fulica atra</i>	100	–	–	–
<i>Vanellus vanellus</i>	600	105	–	–
<i>Philomachus pugnax</i>	200	–	–	–
<i>Larus ridibundus</i>	240	390	40	5
<i>Larus canus</i>	6	- 280	25	35

Речные утки, преимущественно кряква и чирок-свистун, во время осеннего пролёта предпочитают пруды рыбхозов большинству озёр, концентрируясь плотными стаями на спущенных прудах, в центре которых остаются значительные участки воды глубиной 20-25 см. В них скапливается масса водных беспозвоночных, которыми кормятся утки, птицы имеют хороший обзор, а подойти к ним по очень вязкому дну почти невозможно. При наличии таких условий речные утки обычно не совершают характерных для них суточных перелётов, что экологически крайне невыгодно, так как уменьшается вероятность гибели при вечерней охоте. Для нырковых уток по мере спуска прудов условия ухудшаются, и они покидают рыбхозы, концентрируясь на некоторых озёрах, например на Тростенском (табл. 4).

Таблица 5. Количество птиц на трёх прудах рыбхоза Лотошинский в период вылова рыбы (13 сентября 1980)

Вид	Площадь 107 га	Площадь 87 га	Площадь 71 га
	Спущен, осталась живая рыба	Спущен и обловлен, осталась дохлая рыба	Наполнен
<i>Podiceps cristatus</i>	–	–	132
<i>Ardea cinerea</i>	230	18	4
<i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	950
<i>Anas penelope</i>	–	–	8
Чирок (вид не определён)	–	–	470
<i>Aythya ferina</i>	–	–	2
<i>Pandion haliaetus</i>	–	–	1
<i>Fulica atra</i>	–	–	35
<i>Vanellus vanellus</i>	30	100	–
<i>Philomachus pugnax</i>	–	150	–
Песочник <i>Calidris</i> (вид не определён)	–	50	–
<i>Larus ridibundus</i>	185	500	6
<i>Larus canus</i>	–	20	–
<i>Corvus cornix</i>	75	300	–
<i>Corvus corax</i>	11	46	–
<i>Corvus frugilegus</i>	–	23	–
<i>Corvus monedula</i>	–	8	–

Во время пролёта и кочёвок мы отметили в рыбхозах некоторые редкие виды, в том числе занесённые в Красную книгу СССР.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* – одиночные залётные особи отмечались дважды: в рыбхозе «Нара» (Авданин и др. 1980) и в рыбхозе «Егорьевский».

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в 1980 году отмечался в рыбхозе «Нара» на весеннем и осеннем пролёте.

Скопа *Pandion haliaetus* до сооружения сети рыбхозов не задерживалась в Подмосковье на весеннем пролёте, но осенью регулярно останавливалась на Нарских прудах (Птушенко, Иноземцев 1968). В настоящее время основные пролётные пути скоп в Московской области проходят через пруды рыбхозов, где птицы останавливаются (иногда на срок более 1 недели) на весеннем и осеннем пролётах. Мы располагаем данными о 20 встречах скопы в пролётное время, из них 17 – на рыбопродуктивных прудах. Максимальное число одновременно наблюдавшихся скоп – 7 особей (7 сентября 1981 в рыбхозе «Малая Истра»).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, так же как и скопа, до сооружения сети рыбхозов не задерживался в Подмосковье на весеннем пролёте (Птушенко, Иноземцев 1968). Одиночные особи встречены нами в рыбхозах: «Лотошинский» – 19-20 августа 1980, «Нара» – 19 апреля 1981 (молодые птицы) и «Клинский» – 10 сентября 1981 (взрослый). Пары молодых отмечались 13 сентября 1980, 5 ноября 1981 и 2-4 апреля 1982 в рыбхозе «Лотошинский». Несомненно, что при бережном отношении к орлану и скопе, рыбопродуктивные пруды благодаря своей богатой кормо-

вой базе и расположению на миграционных путях могут сыграть существенную роль в восстановлении популяций этих птиц.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Одиночные взрослые птицы дважды отмечались в пролётное время в рыбхозах «Клинский» и «Малая Истра», а два молодых держались на прудах рыбхоза «Егорьевский».

Беркут *Aquila chrysaetos*. 3 мая и 11-13 сентября 1982 мы наблюдали пару взрослых беркутов над прудами рыбхоза «Лотошинский».

В свете вышесказанного рыбообразные пруды следует рассматривать как важнейшие орнитологические резерваты в условиях антропогенного ландшафта, которые способствуют решению задач рыбного и охотничьего хозяйств.

Автор благодарит О.В. Суханову за большую помощь в сборе материала, В.А.Зубакина, любезно предоставившего собственные неопубликованные данные, а также студентов биологического факультета Московского университета и биохимического факультета Московского педагогического института, проводивших в 1977-1979 годах обследования некоторых водоёмов Подмосковья.

Литература

- Авданин В.О., Гарушняц К.Ю., Зубакин В.А., Мищенко А.Л. (1980) 2017. О некоторых интересных орнитологических находках в Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1487): 3456-3458. EDN: ZCSJH
- Банников А.Г., Михеев А.В. 1956. *Летняя практика по зоологии позвоночных*. М.: 1-472.
- Бауманис Я.А. 1970. Некоторые особенности гнездования птиц в рыбоводных прудах Латвии // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **1**.
- Бекштрем Э.А. 1927. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещеры // *Материалы к изучению флоры и фауны Центральной промышленной области*. М.: 32-33.
- Бутьев В.Т. 1978. Птицы Теряевских поудов // *Растительность и животное население Москвы и Подмосковья*. М.: 100-102.
- Воробьёв К.А. 1925. *Орнитологические исследования в Московской губернии*. М.: 1-23.
- Евтюхов Н.А. 1928. Птицы Тростенецкого и Чудцева озёр Воскресенского уезда Московской губернии (1926 и 1927 г.) // *Тр. Худож.-ист. музея в г. Воскресенске* **6**: 47-76.
- Зиновьев В.И. 1971. Пластинчатоклювые Ивановского водохранилища // *Докл. МОИП. Зоол. и бот.* 1967 и 1968 гг. М.: 174-176.
- Зубакин В. А. 1981. Чайковые птицы Московской области и их адаптация к антропогенному ландшафту // *Научные основы обследования колониальных гнездовых околородных птиц*. М.: 51-56.
- Исаков Ю.А., Крумина М.К., Распопов М.П. 1947. Материалы по экологии речной чайки оз. Киёво // *Очерки природы Подмосковья и Московской области*. М.: 104-187.
- Михельсон Х.А., Леиньш Г.Т., Меднис А.А. 1968, Гнездящиеся утки озера Энгурес и их изучение // *Экология водоплавающих птиц Латвии*. Рига: 7-43.
- Поляков Г.И. 1910. К орнитологической фауне Московской губернии. Птицы отрядов Ryporodes, Longipennes, Lamelliroetres, Steganorodes // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **10**: 1-211.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Пукас А.А., Мераускас П.Л., Гячис Б.П. 1981. Чайковые птицы рыбхоза Арненис и особенности их гнездования // *Размещение и состояние гнездовых околородных птиц на территории СССР*. М.: 6-7.
- Смолин П.П. 1948. Птицы // *Календарь Русской природы*. М., **1**: 303-346.
- Строков В.В. 1960. Обыкновенная чайка в ближнем Подмосковье // *Охрана природы и озеленение* **4**: 77-94.

- Формозов А.Н. (1970) 2007. Взаимоотношения водоплавающей дичи, чаек, куликов и некоторых хищников на гнездовьях в открытых ландшафтах СССР // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 744-749. EDN: IAGEID
- Havlin J. 1970. Natural productivity of wildfowl on the Namest'ske rybniky ponds (Czechoslovakia) // *Zool. Listy* **19**, 4: 343-364.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2334: 3680-3682

Особенности экологии зяблика *Fringilla coelebs* в колониях дрозда-рябинника *Turdus pilaris*

П.Д. Венгеров

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Для орнитокомплексов лесопарковых зон многих городов характерна высокая плотность гнездования врановых птиц, которые своей хищнической деятельностью оказывают значительное отрицательное влияние на размножение мелких открыто гнездящихся воробьиных. В этих условиях некоторые из них стали гнездиться в колониях рябинников *Turdus pilaris*, которые активно охраняют свои гнездовые территории, а вместе с ними и гнёзда сопутствующих видов (Нанкинов 1970; Морозова 1984). Тесная связь ряда видов воробьиных птиц, в том числе и зяблика *Fringilla coelebs*, с поселениями рябинников известна для лесов Норвегии (Slagsvold 1979). Целью настоящей работы является выяснение изменений в экологии зяблика при гнездовании в колониях рябинника.

Исследования проводили в Центральном парке культуры и отдыха города Воронежа и в Воронежском заповеднике в 1986-1987 годах. Расстояние между парком и заповедником составляет около 30 км. Парк образован на основе естественной растительности нагорной дубравы. Здесь многочисленна на гнездовье сорока *Pica pica*, высока численность серой вороны *Corvus cornix* и сойки *Garrulus glandarius*, ежегодно отмечается 4-5 колоний рябинника. Зяблик в парке поселяется преимущественно в колониях рябинника, на остальной территории лесопарковой зоны его гнёзда встречаются и вне их. В заповеднике сорока и серая ворона гнездятся редкими парами в поймах рек, предпочитая опушки, сойка распространена по всему лесному массиву, но везде немногочисленна. Рябинник в пределах заповедника является редким, одиночно гнездящимся видом. Территориальное распределение размножающихся пар зяблика типично для ненарушенных сообществ.

* Венгеров П.Д. 1990. Особенности экологии зяблика (*Fringilla coelebs* L.) в колониях дрозда-рябинника (*Turdus pilaris* L.) // *Экология* 3: 89-90.

В колониях подсчитывали все гнёзда рябинника и сопутствующих ему видов. Сроки гнездования устанавливали по дате откладки первого яйца. Успешность размножения определяли по видоизменённому методу Мэйфилда (Паевский 1985).

Вселение зяблика в колонии рябинника в парке Воронежа произошло относительно недавно, так как до начала 1960-х годов колонии рябинника в лесопарковой зоне отсутствовали (Артюховский, Харченко 1959). В настоящее время наблюдается значительная концентрация гнездящихся зябликов в сформировавшихся поселениях колониального дрозда. С увеличением колонии число их гнёзд в целом возрастает: так, в колонии из 7 гнёзд рябинника гнезилось 2 пары зябликов, из 10 – 8 пар, из 27 – 15 пар. Всего в 6 обследованных колониях учтено 73 гнезда рябинника и 44 гнезда зяблика. Вселение зябликов в колонии рябинников привело к значительному уменьшению гнездовых участков. Минимальное расстояние между гнёздами в некоторых случаях равнялось 9 м. Иногда с одной точки можно было наблюдать 5-6 гнёзд.

Имеются особенности в гнездовом материале гнёзд зяблика. Более половины гнёзд (52.6%) из лиственных лесов Воронежского заповедника содержат в маскировочном слое лишайники. Остальная часть гнёзд инкрустирована растительным пухом, берестой. В парке доля гнёзд зяблика, содержащих в инкрустации лишайники, значительно снижается (всего 2.2%), что, видимо, связано с отсутствием самих лишайников в городской зоне в результате загрязнения воздуха. Отсутствие лишайников компенсируется растительным пухом, а также (26.7% гнёзд) материалами антропогенного происхождения – вата, бумага, синтетические нити. Перечисленные материалы имеют плохую маскировочную ценность, вследствие чего многие гнёзда светлого цвета хорошо заметны на тёмном фоне ствола.

Средняя величина кладки у зяблика в колониях рябинников (5.21 ± 0.08 яйца, $n = 33$) и в заповеднике (5.17 ± 0.09 яйца, $n = 42$) значимо не различается. Успешность размножения зяблика в колониях рябинника в парке Воронежа составляет $80.7 \pm 0.9\%$ ($n = 36$), в заповеднике – $18.5 \pm 1.0\%$ ($n = 38$). В обоих случаях выше смертность яиц, чем птенцов. В лесопарковой зоне вне колоний рябинника успешность размножения гораздо ниже – $5.9 \pm 1.3\%$ ($n = 22$).

Сроки размножения у зяблика в колониях рябинника сжатые, приближаются к таковым у рябинника. В 1986 году зяблики начали откладку яиц в конце апреля, в следующую пятидневку после её начала у рябинников. Пики сроков откладки яиц также различались на одну пятидневку. Время насиживания и выкармливания птенцов у рассматриваемых видов примерно одинаково. Вылетевшие птенцы рябинника в течение нескольких дней находятся на территории колонии, которая всё так же активно охраняется взрослыми. В итоге весь период размно-

жения зяблика укладывается в сроки охраны рябинником территории колонии, что обеспечивает ему безопасное размножение.

Сроки размножения у зяблика в Воронежском заповеднике в среднем начинаются на 10 дней позднее и более растянуты. В холодную и затяжную весну 1987 года гнездование обоих видов проходило с большим запаздыванием, однако общая картина распределения сроков размножения существенно не изменилась.

Таким образом, в условиях городской лесопарковой зоны в популяции зяблика, находящейся в период размножения под интенсивным элиминирующим воздействием врановых, произошли значительные изменения. Это выразилось во вселении части популяции в колонии рябинника и деформации прежнего территориального распределения, смещении сроков размножения на более ранний период в сторону их синхронизации с рябинником, использовании для строительства гнезда материалов антропогенного происхождения. В результате гнездования в колониях рябинника у зяблика многократно повысилась успешность размножения.

Л и т е р а т у р а

- Артюховский А.К., Харченко Н.А. 1959. О распределении некоторых насекомоядных птиц в Правобережном лесничестве ВЛТИ // *Сборник работ по лесному хозяйству*. Воронеж: 17-23.
- Морозова Г.В. 1984. Особенности гнездования птиц в лесных насаждениях с высокой численностью ворон // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 158-161.
- Нанкинов Д.Н. 1970. О растянутости сроков размножения дрозда-рябинника в Ленинградской области // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 90-95.
- Паевский В.А. 1980. Демография птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 125: 1-235.
- Slagsvold T. 1979. The fieldfare *Turdus pilaris* as a key species in the forest bird community // *Fauna norv. Cinclus*. 2, 2: 65-69.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2334: 3682-3683

К фауне куликов острова Врангеля

В. Е. Флинт

*Второе издание. Первая публикация в 1973**

Во время экспедиционных работ 1964 и 1965 годов на острове Врангеля нам удалось дополнить сведения о фауне куликов этого острова.

* Флинт В.Е. 1973. К фауне куликов острова Врангеля // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 77-78.

Дутыш *Calidris melanotos*. На острове Врангеля отмечен уже первыми исследователями (Портенко 1937; Банников 1941), однако факт гнездования с достоверностью установлен не был. Первое гнездо дутыша с полной кладкой из 4 ненасиженных яиц мы нашли 28 июня 1964 в широком межгорном заболоченном понижении в центральной части острова. Две последующие находки гнёзд с полными чуть насиженными кладками относятся к 30 июня 1964. Эти гнёзда были найдены в плоской заболоченной северной части острова (тундра Академии). Наконец, четвертая ненасиженная кладка была доставлена нам Ф.Б.Чернявским также 30 июня 1964. Она найдена в северо-западной части острова на водоразделе рек Тундровой и Медвежьей. Таким образом, дутыш хотя и в небольшом количестве, но гнездится на значительной части острова. Исключение, по-видимому, представляет приморская равнина на южном побережье, занятая в основном щебнистой тундрой. Заслуживает внимания факт позднего гнездования дутыша на острове Врангеля по сравнению с материковыми частями ареала.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. На острове Врангеля никем из посещавших его орнитологов отмечен не был (Портенко 1972). В период с 3 по 30 июля 1965 мы регулярно встречали две пары куликов этого вида по щебнистым отмелям реки Сомнительной в пределах посёлка Звёздного. Факт гнездования установлен не был, однако исключить такую возможность полностью оснований нет.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Был отмечен в качестве немногочисленной гнездящейся птицы С.М.Успенским с соавторами (1963). Однако убедительных доказательств, свидетельствующих о гнездовании, эти авторы не приводят. Мы добыли пухового птенца плосконосого плавунчика 28 июля 1965 на приморской равнине у реки Мамонтова.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. По мнению Л.А.Портенко (1972), на острове Врангеля полностью отсутствует. Мы трижды встречали одиночных взрослых самок этого вида 30 июня 1964 в Тундре Академии на северной оконечности острова. По всей вероятности, это были случайно залётные птицы.

Литература

- Банников А.Г. 1941. К орнитофауне острова Врангеля // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **6**: 197-202.
- Портенко Л.А. 1937. Птицы острова Врангеля // *Проблемы Арктики* **3**: 99-130.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. М.; Л., 1: 3-418.
- Успенский С.М., Бёме Р.Л., Велижанин А.Г. 1963. Авифауна острова Врангеля // *Орнитология* **6**: 58-67.

